A 238/2514

ПАМЯТКА

КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

1696. 1896.

А 238/2514
801-91/5068-Х

ПАМЯТКА

КУБАНСКАГО

КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Посвящается товарищамъ однополчанамъ.

М.П.М.

Составилъ В. Червинскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Д. В. Чичинадзе, Невскій проспектъ, д. № 88.
1896.

ПО ФОТОГРАФІИ ЛЕВИЦКАГО.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 декабря 1895 г.

2007111384

Оглавленіе.

I. Предисловіе. III
II. Введеніе. Происхожденіе казаковъ 1
III. Основаніе Сѣчи 3
IV. Уничтоженіе Запорожской Сѣчи 6
V. Войско вѣрныхъ казаковъ. 8
VI. Служба войска вѣрныхъ казаковъ. 10
VII. Черноморское войско. 12
VIII. Переселеніе на Кубань 17
IX. Бытъ и гражданское благоустройство 19
X. Линейцы 23
XI. Новая линія. 24
XII. Различіе въ бытѣ и военныхъ дѣйствіяхъ Линейцевъ и Черноморцевъ. 26
XIII. Начало Кавказской войны и поводы къ ней 27
XIV. Дѣла казаковъ внѣ дома. 28
XV. Пластуны 35
XVI. Кубанское Казачье войско. 37
XVII. Строевой составъ Кубанскаго казачьяго войска. . . . 42
XVIII. Нѣсколько словъ объ Урупскомъ полку 43
XIX. Объясненія къ рисунку грамоты 46

Предисловіе.

Въ текущемъ 1896 году состоится празднованіе 200-лѣтняго юбилея славнаго существованія Кубанскаго казачьяго войска. Относясь къ дѣлу совершенно безпристрастно, нужно удивляться какимъ образомъ это славное войско, мѣняя четыре раза свое имя и осѣдлость и живя относительно спокойно лишь послѣднія 30 лѣтъ своего существованія, могло достигнуть такого состоянія, что не уступитъ почти ни въ чемъ никому изъ народовъ культуры, развивавшихся подъ сѣнью мира и спокойствія, не говоря уже о нравственной и духовной силѣ его.

Съ гордостью долженъ каждый сынъ этого войска въ это время вспомнить славныя дѣла родного войска за все время его существованія и стремиться лишь быть достойнымъ его.

Счастливъ, безконечно счастливъ тотъ, кто въ этотъ торжественный моментъ общаго ликованія можетъ сказать: «Вотъ что я сдѣлалъ для войска!» «Я тоже принималъ участье въ дѣлахъ его, сдѣлавшихъ славу его безсмертною!» Но такихъ немного. Намъ остается лишь вспомнить о дѣлахъ ихъ и отдать имъ должное. Условія и обстановка нашего послѣдняго времени таковы, что не даютъ возможности рѣзко выдѣлиться. Въ послѣднее время большинство, дѣлая честью свое дѣло остается незамѣтнымъ и лишь сумма такихъ скромныхъ, но честныхъ работниковъ прогрессируетъ процвѣтанію войска. Очень естественно стремленіе каждаго сына славнаго Кубанскаго войска къ этому времени сдѣлать

свой посильный вкладъ въ общую сумму славнаго бытія этого войска. Наши Кубанскіе, полки хотя и не замѣтно, но до извѣстной степени достигли все же этого. Съ гордостью мы можемъ сказать, что всѣ полки Кубанскаго казачьяго войска за періодъ своего существованія успѣли занести на страницы своихъ полковыхъ лѣтописей много славныхъ дѣлъ, которыя и послужили матеріаломъ для общей славной исторіи войска.

Нахожу умѣстнымъ и своевременнымъ, какъ одинъ изъ членовъ находящагося далеко отъ роднаго края и земляковъ 1-го Урупскаго полка, Кубанскаго казачьяго войска, стоящаго на Западной границѣ и лишеннаго возможности быть въ средѣ своихъ въ этотъ торжественный моментъ, въ краткихъ словахъ воскресить въ памяти своихъ товарищей однополчанъ славныя дѣла роднаго войска отъ момента его образованія до нашихъ дней. Слѣдствіемъ этого моего желанія и является «Памятка Кубанскаго казачьяго войска». Въ этой «памяткѣ» хочу я въ краткой и доступной формѣ изложить всю исторію роднаго войска, чтобъ каждый, прочитавши ее, смѣло могъ бы отвѣтить на вопросы: «откуда взялось?» «Что сдѣлало?» и «что есть въ настоящее время Кубанское казачье войско?». Если я, хотя отчасти достигну своей цѣли, я буду вознагражденъ вполнѣ за свой трудъ и весьма польщенъ, что не напрасно употребилъ часы своего краткаго досуга.

Такъ какъ эту «памятку» я преимущественно пишу для своихъ товарищей однополчанъ, то въ концѣ прилагаю нѣсколько словъ объ Урупскомъ полку.

В. Червинскій.

Введеніе.

Происхожденіе казаковъ.

Что такое казакъ? Какъ возникло казачество? Прошло уже болѣе трехъ вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ впервые упомянулось слово «казакъ», и до сихъ поръ строятся еще самыя разнообразныя предположенія о происхожденіи этого слова, что именно имъ выражается. Не буду разбирать всевозможныхъ предположеній и доказывать всю неосновательность большей части изъ нихъ; скажу лишь, что болѣе правдоподобно слѣдующее. «Казакъ»— значитъ, по татарски, «свободный, бродяга, наѣздникъ». Этимъ именемъ и окрестили впервые тѣхъ отчаянныхъ, не уживавшихся съ извѣстнымъ государственнымъ порядкомъ людей, которые, полагаясь лишь на собственныя силы, рѣшились разстаться съ роднымъ домомъ и уйти на свободныя земли и вести жизнь свою, подчиняясь лишь собственной волѣ. Въ то далекое время все пространство отъ южныхъ границъ Руси до Чернаго моря было свободно. Степь, не тронутая плугомъ, многоводныя рѣки, привольныя пастбища и угодья съ дичью невольно манили къ себѣ. Привлекаемые такими данными и не желая мириться съ извѣстнымъ положеніемъ дѣлъ, многія энергическія натуры рѣшились колонизировать. Эти колонизаторы и были первыми казаками. Мало-по-малу число такихъ казаковъ увеличилось. Не смотря на то, что многіе гибли въ борьбѣ съ новыми условіями жизни, не смотря на то, что много буйныхъ головъ легло въ борьбѣ съ татарами, съ которыми пришлось сейчасъ-же имѣть дѣло и которымъ не могло

нравиться сосѣдство людей, мѣшавшихъ щипать Русь, тѣмъ не менѣе являлись новые замѣстители. Совершенно не думая о томъ, что они дѣлаютъ великое дѣло, эти «блудные сыны» Россіи съ первыхъ шаговъ оказали Россіи громадную услугу, принявъ на себя всѣ удары, направленные съ юга и востока, удары, которые неминуемо обрушились-бы на Россію. Естественно, что русское государство и не мѣшало этому перемѣщенію буйныхъ сыновъ своихъ на окраину изъ центра. Но, не смотря на всѣ свои заслуги по отношенію къ Россіи, нельзя сказать, чтобъ безмятежно и легко жилось этимъ сынамъ воли; напротивъ, долгое очень время они были «внѣ закона». Въ случаѣ неустойки они не могли разсчитывать ни на чью помощь или поддержку, за славныя, доблестныя дѣла ихъ не поощряли, не хвалили: въ случаѣ же промаха или ошибки ихъ не жалѣли и наказывали какъ могли. Очень недалеко еще то время, когда слово «казакъ» считалось въ обществѣ синонимомъ не дисциплинированнаго, грубаго воина, даже разбойника, болѣе способнаго на грабежъ и убійство, чѣмъ на выполненіе священнаго долга—защиты своей родины и вѣры долга, противъ котораго казакъ никогда не грѣшилъ. Много преувеличеннаго разсказывалось про казаковъ. Всему этому давали вѣру. И въ обществѣ сложилось довольно неправильное и далеко не лестное мнѣніе о казакахъ.

Насколько несправедливо и обидно подобное мнѣніе многихъ, видно изъ русской исторіи вообще и изъ исторіи русскаго казачества въ частности. Нужно быть, или совсѣмъ не знакомымъ съ исторіею Россіи, или умышленно пропускать всѣ дѣянія казачества, чтобъ не замѣтить той великой роли, которую играло казачество въ судьбахъ Россіи. Русская исторія полна подвиговъ казаковъ. Съ первыхъ шаговъ своего возникновенія

казаки были щитомъ Россіи на югѣ отъ кочевниковъ, затѣмъ, въ союзѣ съ Москвою, казаки сломили татаръ, польшу, литву, казаки покорили Сибирь, казачьими костями устлана и казачьей кровью залиты всѣ окраины русскаго государства. Трудно даже умышленно не оцѣнить заслугъ казачества въ Петровское время въ борьбѣ со шведами, въ 12-мъ году, въ 56, не говоря уже о войнѣ Кавказской и т. д. до послѣдняго момента, когда отечеству нужна была услуга казачества. Но этого мало, казакъ, кромѣ того, что былъ всегда храбрымъ, никогда не отступавшимъ воиномъ, въ тоже время онъ являлся образцовымъ хозяиномъ и представителемъ труда и гражданственности.

Основаніе сѣчи.

Разбросанные по хуторамъ на далекихъ окраинахъ, соединяясь въ небольшія общины, казаки, не смотря на свои личныя качества, не могли, тѣмъ не менѣе, играть замѣтной роли, пока они не соединились воедино и пока такимъ образомъ не образовалась изъ нихъ братская военная община извѣстная въ исторіи подъ названіемъ: «Запорожской сѣчи».

1568 г.

Впервые въ исторіи о существованіи сѣчи упоминается какъ о самостоятельной военной общинѣ въ 1568 году. Конечно, возникновеніе ее надо считать нѣсколькими годами ранѣе, потому что трудно допустить, чтобы она образовалась вдругъ. Основаніемъ сѣчи почти безспорно можно считать средину XVI-го вѣка. Основалась сѣчь самымъ естественнымъ путемъ. Несмотря на то, что казаки не любили сидѣть на мѣстѣ, а больше любили «вольничать», «гулять», тѣмъ не менѣе имъ пришлось все таки выбрать мѣсто,—сборный и опорный пунктъ, гдѣ можно было схоронить добычу, заготовить припасу для скота и войны и гдѣ можно бы въ случаѣ чего отсидѣться. Такимъ образомъ, было выбрано опредѣленное мѣсто и первый запорожскій кошь или сѣчь

былъ основанъ на островѣ при впаденіи въ Днѣпръ р. Чортомлыка. Эта была «Січь на Чортомлыкѣ» или «Старая сѣчь», «Січь у Чортомлыцкаго Днѣприща». Въ силу разныхъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ политическихъ и международныхъ условій, запорожская сѣчь нѣсколько разъ мѣняла свое мѣсто. Каждая изъ сѣчей имѣетъ свою исторію. Скажу лишь, что послѣдняя сѣчь
1734 г. была образована въ 1731 г., такъ называемая «Новая Сѣчь» или «Січь Підпильная» въ 8-ми верстахъ ниже «Старой сѣчи» на полуостровѣ, образуемомъ Днѣпромъ и его притокомъ Подпольною. Не стану касаться характеристики общиннаго устройства Запорожской сѣчи, ея организаціи, скажу лишь, что сѣчь представляла собою военное братство, которое давало возможность въ его средѣ развить въ молодомъ человѣкѣ задатки, съ которыми онъ являлся уже въ Сѣчь. А въ сѣчь являлись лишь люди съ желѣзною волею, съ любовью къ свободѣ, къ войнѣ и опасностямъ. Ясно, что при такихъ задаткахъ могла выработать обстановка сѣчи и условія ея быта изъ своихъ Сѣчевиковъ. Принимая затѣмъ новыхъ членовъ, запорожская сѣчь росла прогрессивно и мало-по-малу образовала изъ себя силу внушительную, надежную, которая могла уже играть роль въ международной политикѣ тогдашняго времени.

Почти одновременно съ возникновеніемъ запорожской сѣчи на Днѣпрѣ, на Дону образовалась другая военная община «Донское казачество». Организація Донской общины имѣла много общаго съ Запорожской сѣчью. Разница главнымъ образомъ состояла въ томъ, что представителями первой, т. е. Донской, были великороссы, а 2-ой, т. е. Запорожской, малороссы.

Такимъ образомъ, возникло и развивалось казачество въ этихъ двухъ гнѣздахъ, воспитывая тѣ могучія натуры, дѣла которыхъ до сихъ поръ живутъ не только

ЧЕРНОМОРЦЫ НАЧ. XIX ВЕКА

въ преданіяхъ доброй старины и въ пѣсняхъ русскаго народа, но и въ исторіи провѣренной строгою критикою, гдѣ имъ дана безпристрастная оцѣнка. Въ этихъ гнѣздахъ воспитался тотъ духъ, который еще до сихъ поръ живетъ въ сердцахъ потомковъ и которымъ всегда отличалось казачество.

Исторія Запорожской сѣчи или, вѣрнѣе сказать, исторіи Запорожскихъ сѣчей полны славныхъ дѣлъ запорожцевъ. Но не въ моихъ видахъ подробно разбирать исторію Запорожья; я коснулся ея лишь потому, что долженъ указать источникъ, откуда зачалось Кубанское войско. Бурную, тяжелую, но славную жизнь вели эти двѣ общины—Донская и Запорожская, почти при одинаковыхъ условіяхъ многіе годы, но мало-по-малу судьба этихъ двухъ общинъ рѣзко измѣнилась. Донскому войску досталась лучшая доля, оно до сихъ поръ живетъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ основалось, на тѣхъ мѣстахъ, которыя были его колыбелью. Другая, тяжелая доля досталась Запорожскому войску. Не стану описывать систематическаго хода стѣсненій правъ Запорожскихъ казаковъ; скажу лишь, что въ 1775 году былъ рѣшенъ вопросъ объ уничтоженіи сѣчи, этого разсадника и воспитателя нѣкоторыхъ, незамѣнимыхъ элементовъ русской силы. Въ 1775 году Запорожье было уничтожено. Часть казаковъ была закрѣпощена за помѣщиками, которымъ досталась земля казаковъ, часть ушла въ Турцію, остальные рѣшились искать новой доли и разбрелись по разнымъ мѣстамъ, ожидая лишь случая, чтобы снова соединиться воедино. Не могла безслѣдно исчезнуть община, существовавшая столько времени, не могло окончить свое существованіе Запорожье, не давши отъ себя отпрыска и послѣдователей. Непосредственнымъ преемникомъ Запорожья стало Черноморское и Ново-Азовское войско и, наконецъ, Кубанское казачье войско.

Уничтоженіе сѣчи.

Не могу удержаться, чтобъ не сказать нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ была уничтожена Сѣчь.

Уже ко времени основанія послѣдней Запорожской Сѣчи можно было предвидѣть, что не долго остается существовать этой вольной общинѣ. По понятіямъ нѣкоторыхъ. «силу имущихъ» людей роль Запорожья была окончена. При ея содѣйствіи Русь настолько окрѣпла, настолько явно видѣлось ея превосходство надъ Турціей и татарами, такъ Польша была ослаблена внутренними неурядицами, что нужды въ услугахъ казачества уже не ощущалось, не смотря на то, что въ борьбѣ съ тѣми и другими Запорожцы играли самую видную роль. Послѣ окончанія Турецкой войны въ 1774 году Кайнарджійскимъ миромъ, благодаря расширенію предѣловъ Россіи, Запорожцы оказались окруженными со всѣхъ сторонъ русскими войсками и, согласно трактату, должны были уступить часть своихъ земель Крымскимъ татарамъ и часть своихъ доходовъ съ нѣкоторыхъ переправъ и соленыхъ озеръ русскому правительству. Невольно почуяли надъ собою грозу Запорожцы и рѣшили въ 1774 году послать депутацію къ Екатеринѣ Великой съ просьбою защитить ихъ права. Въ депутаты были выбраны самые почетные казаки войска Запорожскаго: Сидоръ Бѣлый, Логинъ Мощинскій и Антонъ Головатый. Но пока депутаты ожидали рѣшенія участи родного гнѣзда, Потемкинъ спѣшилъ привести въ исполненіе свои планы относительно Новороссійскаго Генералъ-Губернаторства. Заслуги Запорожскаго войска были на время забыты; надо было удовлетворить своему неизмѣримому честолюбію и безмѣрной алчности своей и себѣ подобныхъ: въ силу этихъ данныхъ, благодаря непосредственному и энергичному вліянію Потемкина, и была обречена сѣчь на безжалостное разрушеніе и подѣлена между тогдашними вельможами. Въ исторіи всѣхъ народовъ

трудно найти болѣе трагическій моментъ. Могли-ли Запорожцы ожидать такой несправедливости отъ того, къ кому они съ такимъ довѣріемъ обратились за защитою своихъ правъ и на ходатайство котораго расчитывали передъ Императрицею. Но жестоко суждено было Запорожцамъ разочароваться въ своемъ Сіятельномъ «Грицкѣ Нечосѣ». Не успѣла еще депутація вернуться изъ Петербурга, —сѣчь была уничтожена и казачество разсѣяно. Генералъ Текеля, посланный съ войскомъ въ Запорожье, окружилъ сѣчь войсками, навелъ на нее пушки и затѣмъ явился и объявилъ казакамъ Высочайшую волю. Сѣчь была уничтожена, все старшее начальство было арестовано и отправлено въ Москву, откуда Кошевого Атамана Петра Калнишевскаго сослали въ Соловецкій монастырь въ заточеніе, а Войсковаго Судью Павла Головатаго и и Войсковаго Писаря Ивана Глобу въ Сибирь на поселеніе. Съ перваго взгляда покажется, быть можетъ, страннымъ, что такъ легко было разрушено и уничтожено гнѣздо такихъ богатырей, творившихъ чудеса отваги и которые не привыкли подчиняться. Но дѣло объясняется слишкомъ просто: прежде всего, увидя Текелю съ войскомъ, Запорожцамъ и въ голову не могло прійти сразу, зачѣмъ онъ явился, напротивъ ждали, что онъ пришелъ съ милостями отъ Матери Царицы.

Когда же болѣе смѣтливые сообразили въ чемъ дѣло, увидя наведенныя пушки на родныя куреши, то они были поражены этимъ открытіемъ; тогда собралась рада и начали совѣщаться—что дѣлать? Конечно, первымъ и естественнымъ порывомъ было желаніе прогнать ненавистнаго Текелю; но дѣло въ томъ, что Текеля привелъ съ собою не басурманъ, а русскихъ, родныхъ по вѣрѣ и кресту; какъ было поднять руку на своего, какъ пролить кровь христіанскую, когда защита православія была главною задачею Запорожскаго казачества?! По

невольѣ задумались буйныя головы. Образовалось двѣ партіи: одна уговаривала отстаивать независимость, другая—покориться. Долго бы колебались запорожцы; вдругъ явился Архимандритъ съ крестомъ, благословилъ сборище и началъ уговаривать не проливать крови и смириться. И рѣшили запорожцы «головы хилыты». Казаки должны были уйти изъ сѣчи, ихъ земля должна была достаться другимъ. Сѣчь разрушена до основанія, даже церковь была разобрана и ободрана, всѣ строенія, даже надгробные памятники были снесены. Земля была подѣлена между Потемкинымъ и князьями Прозоровскимъ и Вяземскимъ, а казаки должны были дѣваться, куда они хотятъ. Дѣлать нечего—разбрелись казаки по хуторамъ, по поселкамъ и начали хозяйничать, примиряясь со своей горькой долею. Но этихъ было мало. Большинство же не могло забыть своего прошлаго и продолжали жить въ одиночку, ожидая, не удастся-ли снова создать новую сѣчь. Часть же казаковъ въ числѣ 5,000 человѣкъ ушла въ Турцію и поселилась на Дунаѣ.—Таково было положеніе казаковъ послѣ разрушенія сѣчи въ 1775 году.

Войско вѣрныхъ казаковъ.

Умерло Запорожье, но не умеръ духъ единства и братской любви уничтоженнаго Запорожья. Какъ я уже сказалъ, часть Запорожцевъ въ числѣ 5,000 человѣкъ ушла въ Турцію. Мы займемся лишь оставшимися на Руси запорожцами и прародителями Кубанскаго войска. Скажу лишь нѣсколько словъ о несчастныхъ выходцахъ. Правительство скоро сознало, что понесло большую потерю, упустивши въ враждебное государство столько могучихъ богатырей, которые не задолго передъ тѣмъ приводили въ трепетъ приморскіе города Турціи.

1779 и 1780 г. Поэтому было нѣсколько попытокъ вернуть ихъ, но сыны Запорожья, не смотря на тяжелое нравственное состояніе, не поддавались ни просьбамъ, ни обѣщаньямъ.

«Летивъ орелъ по-надъ моремъ тай ставъ голосыты:
Ой якъ тяжко мінѣ бідному на чужбині житы!»

пѣли Запорожцы, а все же оставались въ Турціи.

Оставшіеся въ предѣлахъ Россіи Запорожцы разбрелись по хуторамъ или «блукали» тамъ и сямъ и ни какъ не могли помириться съ мыслью, что имъ прійдется изъ «Лыцарей» превратиться въ мирныхъ хлѣборобовъ, и они все чего то ожидали. Прошло нѣсколько лѣтъ. Запорожцы какъ будто замерли на время.

Но вотъ наступилъ 1787 г. Открылась война Россіи съ Турціей. Пришла бѣда. Не могъ Потемкинъ не вспомнить объ Запорожцахъ, о ихъ славныхъ дѣлахъ. Кому было теперь поручить охрану границы, соприкасающейся съ Крымцами? Кого пустить впередъ для охраны войска? Не могъ сомнѣваться дальновидный политикъ въ той пользѣ, какую могло принести казачье братство, сплоченное единствомъ духа, воинственное, не знавшее ни страха, ни преградъ, и знакомое съ Крымскими и Турецкими владѣніями и границами, какъ никто. Пришлось теперь заискивать у обиженныхъ Сѣчевиковъ. И Потемкинъ кликнулъ кличъ, предложилъ разсѣяннымъ повсюду Запорожцамъ поступить на службу Россіи и биться противъ ненавистнаго басурмана, за что обѣщалъ выхлопотать у Императрицы разныя льготы и привилегіи. Не задолго передъ этимъ, въ бытность Императрицы въ Кременчугѣ запорожскіе старшины 1778 г.
Сидоръ Бѣлый и Антонъ Головатый и другіе поднесли ей хлѣбъ-соль и адресъ, въ которомъ выражали готовность служить русскому государству. Засидѣвшіеся въ мирѣ Запорожцы откликнулись на зовъ Потемкина и снова воскресло Запорожское войско, но подъ другимъ

именемъ, подъ именемъ «войска вѣрныхъ казаковъ». Общее начальствованіе надъ «войскомъ вѣрныхъ казаковъ» было поручено усердному ходатаю за казаковъ и первому кошевому Атаману русской службы Сидору Бѣлому. Императрица пожаловала новому войску для поселенія землю на Тамани. Сидору Бѣлому было передано большое бѣлое знамя Запорожскаго войска, малыя знамена для куреней, нѣсколько перначей и новая печать войсковая, съ надписью «Печать коша войска вѣрныхъ казаковъ». Войско было разбито на полки. Конными полками командовалъ Захаръ Чепѣга, которому отъ Потемкина лично былъ пожалованъ перначъ; надъ пѣшими начальствовалъ Антонъ Головатый. Помощникомъ Кошеваго Атамана Сидора Бѣлаго былъ назначенъ войсковой Судья Антонъ Головатый. Войсковымъ писаремъ Иванъ Подлисецкій и Войсковымъ Есауломъ Алексѣй Кобинякъ. Войско вѣрныхъ казаковъ составилось съ Кошевымъ управленіемъ по примѣру Запорожской сѣчи, но условія нѣкоторыя были измѣнены. Разузнавъ объ образованіи роднаго войска, нѣкоторые изъ бѣжавшихъ въ Турцію, по одиночкѣ и небольшими партіями присоединялись къ кошу, хотя большинство все-таки оставалось въ Турціи; не смотря на это, благодаря приливу «невѣрныхъ» казаковъ, которые поступали въ ряды «вѣрнаго войска», принявъ присягу на вѣрность русскому престолу, число казаковъ «войска вѣрныхъ казаковъ» увеличивалось и на театрѣ военныхъ дѣйствій ихъ было до 3000 человѣкъ конныхъ и болѣе 9000 человѣкъ пѣшихъ.

Служба «войска вѣрныхъ казаковъ».

Не успѣло еще какъ слѣдуетъ сформироваться «войско вѣрныхъ казаковъ», какъ отъ него уже потребовали участія въ дѣлахъ; но и тутъ казаки доказали, что за время мирнаго отдыха они не разучились еще

владѣть шашкой и что въ нихъ не потухла еще доблесть славнаго Запорожья. Первое дѣло, гдѣ пришлось отличаться казакамъ, было — дѣло противъ Турецкаго флота у Очакова. Не устоялъ турецкій флотъ подъ дружнымъ напоромъ казаковъ и, не смотря на значительный перевѣсъ турокъ по численности, Гассанъ Паша съ громаднымъ урономъ долженъ былъ отступить. Турецкій флотъ почти весь былъ уничтоженъ. Въ этихъ дѣлахъ казаки показали свое умѣнье драться и на морѣ. Но не дешево дались эти побѣды казакамъ; въ дѣлѣ 16 іюня казаки потеряли своего любимаго Кошеваго Атамана Сидора Бѣлаго. 1788 г. 21 апр., 1 іюня 1788 г.

Вмѣсто смертельно раненаго въ послѣднемъ дѣлѣ 16 іюня и вскорѣ умершаго Сидора Бѣлаго, былъ назначенъ Харитонъ Чепѣга, которому въ знакъ уваженія Фельдмаршалъ Потемкинъ подарилъ дорогую саблю. Не прошло и двухъ недѣль, какъ казаки получили приказаніе двинуться къ крѣпости Березани. Главнокомандующій приказалъ казакамъ взять неприступную Турецкую крѣпость Березань. Головатый, который не признавалъ преградъ и невозможнаго для казачьей удали, со своими вѣрными казаками взялъ слывшую до тѣхъ поръ неприступною Березань 7 ноября 1788 г. При взятіи Березани казаки, не смотря на сравнительно небольшія потери (29 человѣкъ, въ томъ числѣ Полковой Старшина и 1 куренныхъ Атамана и 21 казаковъ), взяли до 400 плѣнныхъ, 23 орудія, массу пороху, ядеръ, хлѣба и нѣсколько знаменъ. За это дѣло Головатый получилъ орденъ Св. Георгія. 6 декабря вѣрные казаки уже дрались при штурмѣ Очакова и, конечно, не мало содѣйствовали взятію его. Въ этомъ году за всѣ доблестныя дѣла и самоотверженіе «войско вѣрныхъ казаковъ» получило отъ Императрицы наименованіе «Черноморскаго войска». 1788 г.

Войско Черноморское.

Получивъ славное имя «Черноморцевъ», казаки продолжали отличаться и оправдывать тѣ надежды, которыя на нихъ возлагали. Въ дѣлѣ подъ Бендерами 18 іюня 1779 года Черноморцы снова выказали свое мужество и заслужили благодарность Кутузова. Не отдыхая ни мало послѣ этого дѣла, «Черноморцы» двинулись по распоряженію Генерала де Рибаса подъ Хаджи-бей и 11 Сентября участвовали при штурмѣ и взятіи Хаджи-бейскаго замка, чему они лично весьма способствовали своею храбростью и знаніемъ мѣста, служа проводниками по труднымъ дорогамъ Очаковской степи, издавна имъ знакомой. Послѣ взятія Хаджи-бея, часть Черноморцевъ (три полка) участвовала въ покореніи города Болгорада, а другая часть подъ начальствомъ Чепѣги 27 сентября двинулась для рекогносцировокъ подъ Килію. 2 ноября Черноморцы на лодкахъ подошли къ Бендерамъ, и не смотря на страшный огонь турецкой артиллеріи, высадились подъ самыми стѣнами Бендеръ и участвовали во взятіи ихъ. 1790 годъ былъ сравнительно спокойнѣе для Черноморцевъ. Военныя дѣйствія временно были прекращены по случаю смерти Австрійскаго Императора, который былъ союзникомъ Россіи, вслѣдствіе чего у Австріи съ Турціей было временно перемиріе. Этотъ же годъ ознаменовался назначеніемъ Потемкина Императрицею «Великимъ Гетманомъ казацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ».

Получивъ это назначеніе, Потемкинъ началъ въ большей степени проявлять свои заботы по отношенію къ Черноморцамъ. Вмѣсто дарованной земли на Тамани, онъ назначилъ Черноморцамъ подъ поселеніе земли между Бугомъ и Днѣстромъ по берегу Чернаго моря и подарилъ имъ собственныя богатыя рыбныя мѣста на Тамани. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлалъ представленіе Го-

сударынѣ Императрицѣ объ утвержденіи и закрѣпленіи за войскомъ Черноморскимъ на вѣчныя времена этихъ земель, но, какъ увидимъ далѣе, онъ не довелъ до конца этого дѣла и не дождался утвержденія Императрицы. Пользуясь временной передышкой, Черноморцы начали было заниматься заселеніемъ дарованныхъ земель и устраиваться съ хозяйствомъ, основавъ свою конечную резиденцію въ Слободзеѣ.

Но не всѣмъ пришлось принять участіе въ этихъ мирныхъ занятіяхъ. Большинство Черноморцевъ должно было оставаться въ рядахъ войскъ, охранявшихъ занятыя мѣста. Кромѣ того, Потемкинъ рѣшилъ въ самомъ непродолжительномъ будущемъ взять у Турокъ Измаилъ, а для этого слѣдовало сначала овладѣть устьями Дуная и взять крѣпости Килію и Тульчу. Въ короткое время, при содѣйствіи Черноморской флотиліи, были взяты Килія, Тульча и Исакча. Послѣ этого рѣшено было приступить ко взятію Измаила. 19 ноября Антонъ Головатый получилъ отъ Генералъ-Майора де Рибаса брейдъ-вымпель на свое судно, чтобы «столь почетный командорскій знакъ служилъ вождю храбрыхъ моряковъ-черноморцевъ, на казачьей флотиліи честью и славою», написалъ де Рибасъ. — 20-го числа Головатый, пройдя подъ градомъ ядеръ и картечи крѣпостной турецкой артилеріи, остановилъ непріятельскій флотъ и пустилъ ко дну 90 турецкихъ кораблей. 10-го декабря Черноморцы въ числѣ болѣе 600 человѣкъ находились въ составѣ войскъ, назначенныхъ для штурма Измаила, а сто лодокъ ихъ были въ передовой линіи флота россійскаго и подъ градомъ пуль и картечи высадились на берегъ, чѣмъ сильно помогли осаждающимъ съ суши. 11-го декабря Измаилъ былъ взятъ. — Во время взятія Измаила Черноморцы особенно замѣтно отличились, за что и были награждены—Чепѣга получилъ орденъ Св. 1790 г.

Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-го класса, Головатый св. Равноапостольнаго князя Владиміра 3 ст., Войсковой Есаулъ Сутикъ и писарь Котляревскій произведены въ полковники, 500 офицеровъ получили слѣдующіе чины, всѣмъ чиновникамъ и офицерамъ розданы знаки золотые съ надписями: «за отмѣнную храбрость». Измаилъ взятъ 11 декабря 1790 года; нижнимъ чинамъ розданы серебряные знаки съ надписью «за отмѣнную храбрость при взятіи Измаила» съ одной стороны, а съ другой съ вензелемъ Императрицы. При штурмѣ Измаила Черноморцы потеряли 160 ч. убитыми и 315 ранеными. Въ слѣдующемъ 1791 году Черноморцы продолжали отличаться. Имъ пришлось участвовать во взятіи укрѣпленія между островами Купцефаномъ и Браиловымъ; они были главными перевозчиками русскихъ войскъ черезъ Дунай на островъ Браиловъ подъ картечными выстрѣлами съ батарей турецкихъ укрѣпленій. И когда турки вздумали воспротивиться переправѣ, то Черноморцы не задумались вступить съ ними въ бой и прогнать ихъ.

31-го марта Черноморская флотилія въ составѣ 2000 человѣкъ, высадившись на берегъ, участвовала при штурмѣ укрѣпленія Браилова, при чемъ съ боя взяла четыре знамени, которыя и были представлены Генералу де Рибасу. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Черноморцы подъ предводительствомъ Чепѣги снова рубились при занятіи Бабадага, гдѣ снова проявили чудеса храбрости. Но скромный Чепѣга, донося о совершенныхъ дѣлахъ Кутузову рекомендовалъ какъ выдающихся Генерала де Рибаса и и Бѣлужу, совершенно забывая о себѣ.

Послѣднимъ славнымъ дѣломъ Черноморцевъ до наступившаго мира было участіе въ дѣлѣ подъ Мачиномъ. Этимъ дѣломъ на короткое время закончились боевые подвиги Черноморскаго войска, такъ какъ тутъ-же былъ заключенъ

миръ съ Турціей. Между прочимъ нужно замѣтить, что Черноморское войско за весь промежутокъ войны съ 1789 - 1791 г. сравнительно рѣдко дѣйствовало самостоятельно или хотя и частями болѣе крупными, а въ большинствѣ случаевъ его всегда дробили. Суворовъ, Кутузовъ, Потемкинъ, де-Рибасъ и другіе лица—за частую командовали частями Черноморцевъ, такъ что очень трудно дать справедливую и достойную оцѣнку всѣмъ дѣламъ этого войска; много пропускалось, не замѣчалось, но нужно сказать, что по отзывамъ свидѣтелей современниковъ, во всѣхъ дѣлахъ Черноморцы выдѣлялись своимъ мужествомъ и находчивостью достойными зависти, удивленія и подражанія.

Послѣдній 1791 годъ ознаменовался для Черноморцевъ и довольно грустнымъ событіемъ: они потяряли своего ходатая и руководителя. 5-го октября умеръ Потемкинъ, бывшій послѣдніе годы ихъ заступникомъ и благодѣтелемъ. По смерти его Черноморцы остались опять безъ покровителя; снова наступили невзгоды и тяжелые дни для Черноморцевъ, которые все-таки они пережили лишь благодаря духу единства, всегда поддерживающаго ихъ. Въ память умершаго Гетмана своего, Черноморцы сдѣлали бѣлое атласное знамя, которое хранится и доселѣ въ Екатеринодарскомъ войсковомъ Соборѣ.

За послѣдніе два года на дарованную и отведенную Потемкинымъ землю между р. Бугомъ и Днѣстромъ, не смотря на всѣ козни Екатеринославскихъ помѣщиковъ, выселилось 1,759 Черноморскихъ семействъ—5068 мужчинъ и 4414 женщинъ. Но не успѣли еще Черноморцы какъ слѣдуетъ устроиться, пообсидѣться, какъ послѣдовало повеленіе, переселяться немедля на ВЫСОЧАЙШЕ пожалованную землю на Тамани. Это было новое тяжелое испытаніе въ покорности и вѣрности Черноморскому войску. Во первыхъ, оказалось, что дарованной земли

мало; во вторыхъ, съ переселеніемъ торопили: слѣдовательно, пришлось все бросить, что было сдѣлано на Бугѣ. Но выбирать было нечего, нужно было покориться и Черноморцы рѣшили исполнить Высочайшее повѣленіе, «что буде, то буде, а буде то, что Богъ дастъ», пришлось имъ снова припомнить.

Не будучи увѣрены, что это будетъ уже послѣднимъ ихъ переселеніемъ, Черноморцы рѣшились, наконецъ, добиться опредѣленія своего положенія и постановили послать депутацію къ Императрицѣ съ просьбою выдать имъ грамоты на вѣчное владѣніе дарованною землей и на нѣкоторыя льготы. Собрали депутацію и отправили въ Петербургъ: во главѣ депутаціи стоялъ Антонъ Головатый. На новыя-же земли посланъ былъ Войсковой Есаулъ Мокій Гулякъ, для осмотра дарованной земли и пустынь Кубанскаго края, занятіе котораго входило также въ планы Черноморцевъ. Благодаря разумному и упорному ходатайству Головатаго, Императрицею была дана грамота войску Черноморскому на вѣчное владѣніе дарованною землею между Чернымъ и Азовскимъ морями, по рѣкѣ Ею до Усть-Лабинскаго редута. При чемъ войсковому начальству было предоставлено у себя самостоятельно творить судъ и расправу, предоставлено было безпошлинно торговать и заниматься чѣмъ угодно, но въ ихъ прямую обязанность было поставлено охранять границы Кубани отъ набѣговъ Горцевъ. Вмѣстѣ съ грамотою, опредѣлявшею права Черноморцевъ, Екатериною Великою были пожалованы: большое бѣлое знамя, серебряныя трубы, печать войсковая, съ надписью: «Е. И. В. печать коша войска вѣрнаго Черноморскаго»; кромѣ того, на новоселье черезъ Головатаго передано войску — хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченомъ блюдѣ съ такою-же солопкою. Торжественно встрѣтили Черноморцы своего дорогаго посла, съ востор-

гомъ приняли присланные дары и начали готовиться къ переселенію въ новое отечество.

Переселеніе Черноморцевъ на Кубань было совершено моремъ и сушею. Еще заранѣе, во время пребыванія депутаціи въ Петербургѣ, были заготовлены 51 лодка и 1 яхта. Нѣшіе Черноморцы не дождались возвращенія депутаціи и въ числѣ 3817 человѣкъ, подъ командою Саввы Бѣлаго и въ сопровожденіи Бригадира Пустошкина, двинулись на лодкахъ по Черному морю къ берегамъ Тамани, куда и прибыли 25 августа 1792 г. Всѣ припасы военные были выгружены въ Фанагорійской крѣпости, а казаки частью отошли къ устью Кубани, какъ сторожевое войско противъ Черкесовъ, а другая часть пошла на Темрюкъ. Оставшіеся за Бугомъ, казаки раздѣлились на двѣ части. Большая часть съ войсковымъ обозомъ выступила подъ начальствомъ Чепѣги въ сентябрѣ, остальные подъ начальствомъ Головатаго съ однимъ конным полкомъ и однимъ пѣшимъ остались, чтобы выступить съ началомъ весны и препроводить казачьи семейства. Черезъ два мѣсяца Черноморцы пришли къ Ей, гдѣ пришлось перезимовать по случаю дурной погоды. Наконецъ, въ 1793 году пришли сюда и остальные. Тамань и ея окрестности были заняты казаками и этотъ край получилъ названіе Черноморіи по имени поселившихся на нихъ Черноморцевъ. Сейчасъ-же по приходѣ на мѣсто Черноморцы и начали устраиваться, начали строиться хаты и вырастать хутора. Переселеніе на Кубань. 1792 г. 1793 г

Край этотъ былъ совершенно свободенъ, ничѣмъ не заселенный и представлялъ собою пространство, покрытое обширными степями. Растительность богатая, рѣки, озера, лиманы и болота изобиловали водою, въ нихъ было масса рыбы, какъ и въ прилегающемъ Азовскомъ морѣ; въ лѣсу и степи было много дичи, теплый климатъ, тучная земля все это было благопріятно для по-

выхъ поселенцевъ: и относительно они были довольны, хотя собственно говоря кругомъ была дичь и пустыня, нужно было все приспособить для жизненныхъ условій. Дорогъ, сообщеній, построекъ, не существовало, нужно было все созидать, устраивать, начиная съ самыхъ пустяковъ.

Не смотря на то, что земля начатая казаками и была совершенно свободна, тѣмъ не менѣе они не могли безмятежно заняться мирными занятіями. Дѣло въ томъ, что непосредственными сосѣдями Черноморцевъ были Черкескія племена, которые находили, что имъ совсѣмъ невыгодно имѣть столь близкими сосѣдями лихихъ Черноморцевъ и естественно, что они не упускали ни одного удобнаго случая, чтобъ не насолить Черноморцамъ. Постоянно тревожа новыхъ населенцевъ, они мѣшали имъ отдаться всецѣло мирному труду и тормозили дѣло культивированья края и его гражданскому устройству. Съ перваго-же момента поселенія Черноморцамъ пришлось вступить въ борьбу съ новыми недругами и съ перваго момента поселенія молодое поколѣніе начало воспитываться въ этой школѣ постоянной боевой готовности. Не смотря на то, что часть казаковъ постоянно должна была быть въ разъѣздахъ и залогахъ и слѣдить за всѣми движеніями непріятеля, всѣ остальные не могли выйти изъ хутора безъ оружія, рискуя попасть въ руки отчаянныхъ хищниковъ. Шелъ-ли въ лѣсъ казакъ заготовить лѣсу для хаты, шелъ-ли въ полѣ пахать или косить въ степь, онъ бралъ съ собою винтовку и былъ готовъ каждую минуту отразить врага. Естественно, дѣло было не легкое, въ одно и тоже время нужно было думать и о безопасности и объ устройствѣ своей гражданской жизни. Это было еще тѣмъ труднѣе, что первоначально населеніе все составляло всего 85,000 душъ обоего пола, которое заняло территорію въ 30,000 кв. верстъ.

Правда, потомъ мало-по-малу населеніе росло прибывали переселенцы изъ Малороссіи, переселяло и правительство, но это было уже впослѣдствіи. Но, не смотря на сравнительную малочисленность, эта трудная жизнь не могла смутить храбрыхъ и энергичныхъ Черноморцевъ. По границѣ съ Черкесами устроили кордоны съ вышками, на которыхъ и день и ночь стояли часовые и наблюдали не двигается-ли откуда нибудь непріятель, по ночамъ на берегу рѣкъ у дорогъ устраивались заставы и безъ оружія даже женщины не выходили со двора. И вотъ, охраняя себя такимъ образомъ, приступили Черноморцы къ устройству своего благосостоянія на новой родинѣ, гдѣ разсчитывали уже остаться надолго.

Быть и гражданское устройство.

Начали строить курени; первоначально ихъ было 10.—38-мъ изъ нихъ носили тѣ-же названія, что и 38 запорожскихъ куреней, а два остальные были названы одинъ, въ честь Императрицы Екатерины, Екатерининскимъ, а другой Березанскимъ, въ память дѣла подъ Березанью.

Отвлекаясь постоянно отъ мирнаго труда въ силу необходимости, Черноморцы въ тоже время ясно понимали необходимость гражданскаго устройства и чувствовали потребность духовно-нравственной пищи. Понемногу число станицъ, хуторовъ увеличилось, населялись поселки, строились города. Въ 1794 году было положено основаніе гор. Екатеринодару. Въ Екатеринодарѣ сосредоточилось главное войсковое управленіе, построили крѣпость, поселилось начальство и были построены курени для «спромы» и служилыхъ. Черноморцы придерживались системы, выработанной ранѣе въ Запорожской сѣчи, напр. мѣсто для куреня назначалось по жребію. Но главнымъ отличіемъ было, что населеніе сѣчи было безсемейное, въ Черноморіи-же всѣ коши были заселены семейными казаками. Попутно съ устройствомъ своихъ

гнѣздъ, Черноморцы занимались земледѣліемъ, охотою, рыболовствомъ и скотоводствомъ. Населеніе сильно убывавшее, благодаря постояннымъ войнамъ, пополнялось новыми поселенцами изъ Малороссіи и Турціи. Въ городахъ и станицахъ стали заводить школы, строить церкви, обзавелись причтомъ изъ среды самихъ казаковъ. И понемногу Черноморцы на новой своей родинѣ, въ сравнительно не продолжительное время, представляли изъ себя вполнѣ благоустроенную общину. Впослѣдствіи послѣ сліянія съ линейнымъ кавказскимъ войскомъ, о чемъ мы будемъ говорить далѣе, въ кавказскомъ казачьемъ войскѣ еще болѣе замѣтно усилился ростъ граж-
1860 г. данскаго благоустройства. Къ концу 60-хъ годовъ, въ Черноморіи было три города, 1 пѣш. кошъ, 63 куреня, 5 поселковъ и до 3000 хуторовъ съ населеніемъ въ 185,220 душъ обоего пола. Въ 1820 году была уже войсковая гимназія и болѣе 10 приходскихъ школъ. Что
1794 г. касается самоуправленія Черноморцевъ, то въ 1791 году были выработаны писанныя правила подъ названіемъ: «Порядокъ общественной пользы», которыми опредѣлялось, что въ войскѣ должно было существовать «войсковое правительство, всегда управляющее войскомъ» и состоящее изъ Кошеваго Атамана, Войсковаго Судьи и войсковаго писаря. 29 іюня ежегодно въ каждомъ куренѣ выбирались куренные атаманы, которые рѣшали сами всѣ мелкія дѣла, проступки по своему курею, а болѣе крупныя дѣла передавались «войсковому правительству». Старшины, не занимавшіе должностей, подчинялись куренному Атаману и «товариществу»; въ свою очередь «товарищество» должно было относится къ старшинамъ съ уваженіемъ. Для удобства по управленію вся территорія раздѣлена на пять округовъ. Въ каждомъ округѣ было «окружное управленіе», состоящее изъ: полковника, писаря, есаула и хорунжаго. Окружное управ-

леніе имѣло свою печать. Окружное начальство исполняло предписанія письменныя Войсковаго Управленія и имѣло попеченіе объ экономическихъ нуждахъ населенія, заботилось о снаряженіи и вооруженіи казаковъ, о дорогахъ, о мостахъ, о благоустройствѣ и чистотѣ въ куреняхъ.

Казакамъ разрѣшалось строить на войсковыхъ земляхъ хутора, мельницы, сады, виноградники и рыбные заводы. Правила, выработанныя для руководства Окружному Управленію, имѣли много общаго съ управленіемъ въ Запорожьѣ; рѣзкою лишь разницею было только то, что въ Черноморіи лицо занявшее разъ мѣсто въ войсковой іерархіи, оставалось на всегда папомъ и это званіе его укрѣплялось за нимъ правительственными документами. Въ 1801 г., въ царствованіе Императора Павла, 1801 г.
въ управленіи войскомъ Черноморскимъ были произведены реформы. Не смотря на то, что еще въ 1797 году Кошевой Атаманъ Котляревскій просилъ, чтобъ дозволено было войсковому правительству именоваться «кошемъ войска вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ» и заботился о томъ, чтобъ войску были выданы «бунчукъ и войсковая трость», какъ, жалованныхъ Войску Запорожскому; но это не было уважено и въ силу новой грамоты вмѣсто Войсковаго правительства, учреждена войсковая канцелярія, которая имѣла совсѣмъ другой характеръ, вслѣдствіе введенія въ нее чуждаго войску элемента въ лицѣ «особы отъ правительства»,—правительственнаго прокурора. Канцелярія раздѣлялась на извѣстные отдѣлы, вѣдающіе каждый свою часть.

Все войско было раздѣлено на 20 полковъ.

Въ 1801 г. 16-го февраля Императоръ Павелъ по- 1801 г. 13-го ноября. Указъ Имп. Павла.
жаловалъ войску Грамоту, знамя и 14 прапоровъ (маленькихъ знаменъ). Это была послѣдняя милость Императора Павла. Въ этомъ году вступилъ на престолъ

Императоръ Александръ I. Въ царствованіе Александра I было сдѣлано нѣсколько мелкихъ измѣненій въ гражданскомъ управленіи, а дѣленіе войска на 20 полковъ осталось. Устройство казачества «до полковъ», какъ выражались старики и «послѣ полковъ», рѣзко отличалось другъ отъ друга. Хотя, собственно говоря, разница эта явилась еще нѣсколько ранѣе 1801 года и заключалась она главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Первые кошевые атаманы: Бѣлый, Чепѣга, Головатый были избираемы казаками по старинѣ на радѣ и только утверждались правительствомъ: 1-й атаманъ Котляревскій былъ уже прямо назначенъ отъ правительства безъ выбора рады. Съ тѣхъ поръ правительство уже само назначало атамановъ изъ среды казаковъ до 55-го года; съ 1855 года войсковыми атаманами назначались исключительно не казаки. Мало-по-малу были сдѣланы и другія нововведенія, которыя стерли и послѣдніе слѣды войсковаго казачьяго самоуправленія, оставивъ его въ нѣкоторой степени лишь въ станичномъ самоуправленіи.

1842 г. Въ 1842 г. Черноморскому войску было дано «Положеніе», приноровленное къ «положенію» Донскаго войска 35-го года. Этимъ «положеніемъ» самоуправленіе оставлялось только станицамъ, гдѣ общество имѣло свой сходъ, рѣшало радою свои домашнія дѣла и судило маловажныя проступки. Ко времени «Положенія 42 года» войско сложилось и въ сословномъ отношеніи. Старшины превратились въ пановъ, т. е. дворянское сословіе. Къ нему-же присоединилось и духовенство, вышедшее изъ казачьей среды. Въ положеніи 42 года въ первый разъ отмѣчено одно изъ преимуществъ дворянства, а именно, что, помимо обыкновеннаго надѣла въ 30 десятинъ земли, дворянскому сословію было предоставлено въ пожизненное владѣніе 1500 десятинъ на Генерала, 400 дес. на Штабъ-Офицера и 200 десятинъ на Оберъ-Офицера.

Это обстоятельство еще рѣзче выдвинуло дворянство изъ среды простыхъ казаковъ.

Почти одновременно съ переселеніемъ Черноморцевъ на Кубань, образовалась и такъ называемая «Старая линія», послужившая основаніемъ Линейному Кавказскому войску. Образовалась эта «Старая линія» слѣдующимъ образомъ: Въ 1791 году по иниціативѣ Графа Гудовича, подъ руководствомъ Генерала Фере, было основано шесть станицъ. Станицы эти были заселены ссыльными, бунтовавшими на родинѣ Донцами получили они названіе Кубанскаго полка. Эти первыя станицы, послужившія основаніемъ Старой линіи, были: Кавказская, Усть-Лабинская, Григорполитская, Прочноокопская, Темнолѣсская и Воровсколѣсская. Въ 1803 году эта линія усилилась еще станицами: Темижбекской Казанской, Ладожской и Тифлисской, которыя были заселены выходцами изъ Украшны. Въ слѣдующемъ году была заселена тѣми же выходцами еще станица Воронежская. Всѣ эти новыя станицы послужили для образованія Кавказскаго полка. Впослѣдствіи въ Ю.-В. части Кубанской Области поселилась часть Хоперскаго полка изъ казаковъ Хоперскаго войска, возникшаго еще въ 16 вѣкѣ, слившагося затѣмъ при Петрѣ Великомъ съ Донскимъ войскомъ и переселившагося впослѣдствіи въ нынѣшнюю Ставропольскую губернію. Линейцы.

Постепенно линія усиливалась, въ 1825 году было основано еще 8 станицъ между Баталпашинскомъ и Прочноокопомъ. Затѣмъ, въ 1833 г. и 1848 году, по распоряженію Правительства было обращено 17 крестьянскихъ семействъ въ казачьи станицы и всѣ они вмѣстѣ съ полками Кубанскимъ, Кавказскимъ и Хоперскимъ вошли въ составъ Кавказскаго Линейнаго войска.

Къ концу сороковыхъ годовъ старая линія считала у себя уже 36 станицъ. Съ 1811 года образовалась

Новая Линія. Новая Линія, занявшая собою равнину между Кубанью и Лабой. Образованіе этой линіи, какъ и старой, вызвано было стратегическими и колонизаціонными соображеніями. Станицы Новой Линіи основывались на самой границѣ съ горцами. Первыми станицами Новой линіи были: Лабинская, Чамлыкская, Вознесенская, Урупская; затѣмъ, мало-по-малу основывались новыя, и, по прошествіи 20 лѣтъ, въ 1860 г. было всего 32 станицы. Главнымъ элементомъ для заселенія этихъ станицъ были казаки Старой линіи, затѣмъ казаки нѣкоторыхъ станицъ теперешняго Терскаго войска и жители селъ Ставропольской губерніи. Послѣ 49 года, кромѣ того, здѣсь было поселено 250 семействъ Малороссійскихъ переселенцевъ и нѣсколько семействъ съ Дону.

Заселеніе «Новой Линіи» шло нѣсколько труднѣе. Мало находилось охотниковъ сначала, чтобъ мѣнять насиженное мѣсто на безпокойное-пограничное. Такъ что сначала добровольныхъ выходцевъ не оказалось. Пришлось старымъ линейцамъ бросить жребій кому идти; кромѣ того, охотникамъ селиться на новой линіи давали отъ 200 до 400 рублей на семейство. Такимъ образомъ понемногу заселилась и «Новая Линія». Кавказское Линейное войско занимало линію вдоль верхней части Кубани и по направленію къ Тереку. Поселенія «Старой и Новой линіи» носили совершенно военный характеръ, оттого мы, напримѣръ, и не замѣчаемъ развитія на линіи хуторовъ, тогда какъ на Черноморіи это была самая распространенная форма поселенія. На линіи селенія и хутора начали появляться только послѣ покоренія Западнаго Кавказа, т. е. съ 1861 года. Вообще развитіе гражданственности и образованія у линейцевъ тоже шло туже, нежели у Черноморцевъ; это объясняется тѣмъ, что составъ линейцевъ состоялъ изъ разнородныхъ элементовъ, тогда какъ

Черноморцы всѣ были односоставны. У Линейцевъ были и Донцы, и Малороссы, и Хоперцы; естественно, что у нихъ не могло быть такого единства. Даже въ религіи, этомъ главномъ связующемъ элементѣ казачества, и то замѣчалась рознь: у линейцевъ было много старовѣровъ, остальные были православные. Что касается развитія школъ и, вообще, образованія, то это дѣло шло тоже гораздо туже у линейцевъ; у нихъ въ 1833 году было только 2 школы, а у Черноморцевъ въ 26 году, кромѣ 10 школъ, была уже и гимназія. Но эта разница быстро изгладилась, какъ только въ 1860 году войска эти были соединены въ одно «Кубанское войско»; тогда Линейцы быстро сравнялись съ Черноморцами, и въ экономическомъ отношеніи даже нѣсколько опередили Черноморцевъ.

Всѣ полки линіи находились въ распоряженіи Командующаго Кавказской линіею до 1832 года. Въ 1832 году всѣ полки были соединены въ Кавказское линейное войско и первымъ Атаманомъ былъ назначенъ Генералъ-Маіоръ Верзилинъ; послѣ него были: Николаевъ, Круковской, Эристовъ и послѣднимъ Рудзевичъ. Въ своихъ дѣлахъ Кавказское Линейное войско руководствовалось «Положеніемъ о Кавказскомъ Линейномъ Войскѣ 1845 года»; на основаніи этого положенія все линейное войско было раздѣлено на 17 полковыхъ округовъ, а управленіе раздѣлено на военное и гражданское, но во всемъ имѣло чисто военный характеръ; вездѣ во главѣ стояло военное начальство. Нѣкоторая разница замѣчалась въ станичномъ управленіи съ Черноморцами. Въ составъ управленія входятъ станичное начальство и двое судей. По выборамъ были лишь судьи, а станичное начальство назначалось войсковою администраціею и исключительно изъ войсковыхъ офицеровъ. Что касается

Различіе въ бытѣ и военныхъ дѣйствіяхъ Линейцевъ и Черноморцевъ.

быта и военныхъ дѣйствій, какъ Черноморцевъ, такъ и Линейцевъ, то основныя положенія у нихъ были общія. Задачи ихъ были тождественны: ихъ прямая обязанность была охранять границы россійскихъ владѣній отъ нападеній Черкесовъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ условія, въ которыя они были поставлены, были нѣсколько различны. Не смотря на то, что протяженіе охраняемой линіи какъ у Черноморцевъ, такъ и у Линейцевъ были почти одинаковы, но самый характеръ этой линіи былъ совершенно другой. У Черноморцевъ граница была болѣе трудно проходима: Кубань была шире и глубже, по берегамъ ея были болота, топи и плавни, берега поросли лѣсомъ и камышами, здѣсь было труднѣе пробраться, труднѣе преслѣдовать, но легче было не допустить врага и наблюдать за нимъ. У Линейцевъ же, наоборотъ, Кубань становилась мельче, уже, болотъ почти не было, граница была открытая и представляла болѣе удобства для вторженія большихъ силъ, хотя и преслѣдованіе облегчалось. Благодаря этимъ условіямъ, и самый бытъ и способъ военныхъ дѣйствій Черноморцевъ и Линейцевъ нѣсколько разнился. Черноморцы, какъ я уже говорилъ раньше, подобно Линейцамъ, охраняли свои границы «бикетами», «кордонами», но эти бикеты и кордоны у Черноморцевъ были меньшаго состава, нежели у Линейцевъ, благодаря уже описаннымъ мною условіямъ, зависящимъ отъ характера мѣстности.—Кромѣ того, у Черноморцевъ была своя пѣхота и ея задачи были весьма серьезны и разнообразны; у Линейцевъ пѣхоты своей не было и большинство ея дѣйствій было на конѣ; что же касается способовъ дѣйствія противъ непріятелей и храбрости, то Черноморцы и Линейцы были достойными конкурентами. Жизненныя условія выработали изъ тѣхъ и другихъ идеальныхъ сторожей, развѣдчиковъ и бойцовъ.

Къ моему сожалѣнію, объемъ и задачи моей памятки не позволяютъ мнѣ прослѣдить постепенно, хотя бы и поверхностно, всѣ фазисы этой безпощадной продолжительной борьбы.

Съ перваго момента поселенія Черноморцевъ и образованія линейнаго войска имъ пришлось вступить въ борьбу. Первое серьезное столкновеніе, послужившее началомъ къ дальнѣйшей борьбѣ, произошло по слѣдующему случаю. Два Горскихъ князя Батырь Гирей и Магометъ Калабатъ хотѣли принять русское подданство и Батырь Гирей ради этого даже ѣздилъ въ Петербургъ. Но Императрица Екатерина не рѣшилась исполнить ихъ желанія, боясь, что это можетъ испортить отношенія между Россіею и Турціею, подданными которой считались Черкесы. Тѣмъ не менѣе этимъ князьямъ была обѣщана помощь въ случаѣ если бы враждебныя имъ племена вздумали-бы ихъ обижать. Кромѣ того имъ разрѣшено было перегонять табуны на Черноморскія земли. Бжедухи и Хатукайцы въ свою очередь обѣщали сохранять миръ съ казаками и быть ихъ союзниками. Это обстоятельство весьма не понравилось остальнымъ Черкесамъ и они открыто начали нападать на нашихъ союзниковъ. Однажды Батырь Гирей сообщилъ кошевому Чепѣгѣ, что около 12000 горцевъ рѣшились разорить Аулы Бжедуховъ. Пришлось казакамъ заступаться. Чепѣга послалъ 100 человѣкъ казаковъ къ Батырь Гирею, который собралъ всѣхъ своихъ. Всѣ собравшіеся Бжедухи и казаки поступили подъ начальство войсковаго Полковника Еремѣева и 29 Іюня произошло 1-е крупное столкновеніе. Столкновеніе было очень кровопролитно и Горцы понесли громадныя потери. Это дѣло было началомъ. Послѣ этого мало-помалу борьба разлилась по всей линіи, по всему Кавказу и продолжалась около 70-ти лѣтъ и окончилась

Начало и поводъ къ кавказской войнѣ.

1795 г.

1796 г.

окончательнымъ покореніемъ Западнаго Кавказа въ 1864 году. За весь промежутокъ этого времени столкновенія большихъ массъ были исключеніемъ. Громъ орудій, оглушающій цѣлыя арміи своимъ грохотомъ, былъ рѣдкостью. Здѣсь велась борьба малыми партіями, часто въ одиночку. Изрѣдка раздавался выстрѣлъ единорога, больше дѣло кончалось шашкою и кинжаломъ. Здѣсь борьба велась втихомолку. Неслышно умирали люди, неслышно совершали великіе подвиги самоотверженія и храбрости. Никто не кричалъ о своихъ заслугахъ и никто не удивлялся этимъ подвигамъ, считая ихъ совершенно естественными. А между тѣмъ были дѣла, оставляющія въ тѣни далеко дѣянія древнихъ и новыхъ народовъ, которыми восторгаются цѣлыя поколѣнія и которыя ставятся какъ примѣры военно-гражданскихъ качествъ. А если порыться въ исторіи этой Кавказской войны, то сколько найдется фактовъ несравненно болѣе рельефныхъ! Сколько именъ славныхъ, но мало кому извѣстныхъ, напомнятъ намъ о ихъ славныхъ дѣлахъ! А сколько забытыхъ дѣлъ, а сколько неизвѣстныхъ?! Вспомнимъ имена урядника Суры, Полковника Тиховскаго, Похитонова, Круковскаго и многихъ другихъ. А много-ли найдется такихъ, которые знаютъ, что сдѣлали эти скромные, но великіе герои? Въ такой школѣ воспитывались и росли Черноморцы и Линейцы, здѣсь научились они умирать и проливать кровь за вѣру и отечество, здѣсь выработали они всѣ тѣ сноровки, ту находчивость, которыя не разъ ставили въ тупикъ непріятеля.

Здѣсь выработались въ нихъ всѣ тѣ данныя, которыя ставятъ ихъ внѣ всякой конкурренціи какъ воиновъ.

Дѣла казаковъ внѣ дома

Ведя такую жизнь у себя на линіи, Черноморцы не ограничились этимъ. Не было ни одного столкновенія русскихъ войскъ, гдѣ бы не участвовали казаки. Въ

1791 г., когда только Черноморцы начали устраиваться, два полка подъ начальствомъ Чепѣги дѣйствовали на Западѣ въ войнѣ съ Польшею. Состоя въ Корпусѣ генерала Дерфельдта. Черноморцы участвовали 12 Сентября въ дѣлѣ при м. Брестовицахъ; 19 и 20 при м. Конотовицахъ; 21 при м. Цопикахъ; 22 при м. Соколкахъ; 7 Октября при м. Боркахъ: 11 при м. Поповкѣ; 18 при Остроленкѣ; 24 штурмъ Праги, а въ промежуткахъ несли непрерывно развѣдывательную службу и вездѣ отличались, за что и получили награды! Чепѣга произведенъ въ генералы за штурмъ Праги и получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Остальные удостоились благоволенія Государыни и получили значки: офицеры—золотые, а нижніе чины—серебряные, съ надписью «за трудъ и храбрость» и въ 1795 года вернулись на Кубань. Два другихъ полка подъ начальствомъ судьи Головатаго въ 1796 году были отправлены по требованію графа Зубова противъ Персіанъ, при чемъ Зубовъ требовалъ, чтобы это были казаки, которые бы умѣли драться и пѣшими, и конными, и на лодкахъ. Здѣсь Черноморцы пробыли 96 годъ и захватили начало 97 года. Здѣсь Черноморцы понесли страшную утрату, потерявъ своего дорогаго начальника Антона Андреевича Головатаго, пожалованнаго въ бригадиры и командовавшаго Каспійскою флотиліею и десантными войсками. Головатый умеръ 29 января 1797 г. 22 іюня 1797 г. Черноморцы вернулись 1797 г.
съ полковникомъ Чернышевскимъ; но домой Черноморцевъ вернулось менѣе половины. Этотъ годъ былъ рядомъ тяжелыхъ потерь для Черноморцевъ. Въ этомъ году умерла Императрица Екатерина и въ этомъ же году 1797 г.
казаки оплакивали любимаго и достойнаго своего Кошеваго Атамана Генералъ-Маіора Чепѣгу, умершаго 14 января. Послѣ его смерти выборъ палъ на Антона Головатаго и приговоръ о выборѣ былъ уже утвержденъ Импе-

раторомъ Павломъ 21 Марта, но Головатый не дождался этой чести, въ это время его уже не было въ живыхъ. Это былъ послѣдній Кошевой Атаманъ по выбору войсковаго общества. Слѣдующій за нимъ Атаманъ Котляревскій былъ уже назначенъ по Высочайшему
1799 г. повелѣнію и атаманствовалъ до 1799 года. Послѣ него булаву принялъ Подполковникъ Бурсакъ. на котораго, какъ достойнаго указалъ Котляревскій.

1803 г. Въ 1803 году 31 Мая Императоръ Александръ I за доблестную службу Черноморцевъ пожаловалъ имъ грамоту и 6-ть знаменъ для Черноморскихъ полковъ.
1806 г. Въ 1806 году 7-ой конный полкъ подъ начальствомъ Войсковаго полковника Ляха былъ отправленъ черезъ Керчь въ Карасу-Базаръ, гдѣ и занималъ караулы весь Февраль, въ Мартѣ онъ былъ въ крѣпости Судакъ, а въ Іюнѣ въ Старомъ Крыму. Въ концѣ года, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, полкъ вернулся въ Черноморье. Въ слѣдующемъ 1807 года былъ экстренно сформированъ Атаманомъ Бурсакомъ по предписанію Министра военно-сухопутныхъ силъ 9-й пѣшій полкъ и отправленъ подъ начальствомъ Подполковника Поливоды къ Дунаю. Здѣсь казаковъ опредѣлили на службу на 23 каноперскія лодки и 3 разъѣздныхъ баркаса и переименовали въ 3-й морской полкъ. Храбрый Поливода погибъ со своимъ баркасомъ и бывшими на немъ товарищами подъ стѣнами Турецкой крѣпости, куда былъ посланъ для уничтоженія батареи. Начальство надъ 9 полкомъ принялъ присланный съ Черноморья Войсковой Старшина Матвѣевъ по требованію Дюкъ де Ришлье. Матвѣевъ, командуя 9 полкомъ, не разъ отличался, за что и былъ награжденъ чиномъ Полковника и орденами Георгія 4 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст. Во время Турецкой войны пришло изъ Турціи 400 чел. казаковъ подъ начальствомъ Хорунжаго Губы; они послужили на пользу русскому оружію; и

въ 1808 году были причислены, послѣ присяги на вѣр- 1808 г.
ность, въ Черноморское войско. Въ 1807 году пришло
также изъ Турціи еще 50 человѣкъ казаковъ, которые
тоже были приняты въ Черноморское войско. Во время
Турецкой войны часть Черноморцевъ была въ Крыму.
Въ концѣ 1811 года по Высочайшему повелѣнію была 1811 г.
сформирована Гвардейская сотня, которая состоя все
время при особѣ Государя Императора отличилась въ
дѣлѣ съ французскими кирасирами подъ Лейпцигомъ.
Кромѣ того, когда Россію постигло бѣдствіе нашествія
двунадесяти языковъ, Черноморцы тотчасъ отозвались 1812 г.
и рѣшились принести посильную помощь отечеству.
Войсковая казна пожертвовала 100,000 руб. на нужды
государства, да добровольная подписка между частными
лицами дала 11,000 руб. Но этою матеріальною помо-
щью не ограничились Черноморцы. Кромѣ Гвардейской
сотни въ Брестъ-Литовскъ выступилъ и 4-й Сводный
Черноморскій конный полкъ подъ командою Полковаго
Есаула Плохого. И гвардейская сотня и 4-й полкъ не-
однократно участвовали въ дѣлахъ противъ непріятеля,
подъ Юрбургомъ, на Нѣманѣ и во многихъ другихъ
дѣлахъ. Въ 1813 году 4-й конный полкъ, по приказа-
нію Барклая де Толи, поступилъ подъ начальство къ
Партизану Князю Кудашеву и оказалъ особыя отличія
при занятіи Цейца: Черноморцы за это время полу-
чили много проявленій благоволенія Государя Импера-
тора, а Гвардейская сотня, состоявшая при Императорѣ
и также отличавшаяся, награждена двумя серебряны-
ми трубами.

По окончаніи войны Черноморцы вернулись въ
1814 году домой, кромѣ Гвардейской сотни, которая
постоянно состоя при особѣ Государя Императора,
была и въ Парижѣ. Государь Николай Павловичъ от-
носился всегда весьма благосклонно къ казакамъ, цѣня

ихъ боевыя заслуги и поставилъ во главѣ ихъ Наслѣдника Александра Николаевича и съ тѣхъ поръ Наслѣдникъ Престола всегда состоялъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Въ войну 1827—1828 года отъ Черноморскаго войска было командировано 2 конныхъ полка, одинъ пѣшій полкъ и пятисотенная команда. Въ томъ же 28 году въ войнѣ съ Турціею участвовало 4 полка Черноморцевъ, получившихъ знамя съ надписью: «За отличіе при взятіи крѣпости Анапы 12-го Іюня 1828 г.». Атаманъ Безкровный получилъ Генералъ-Маіора. Во время военныхъ дѣйствій Безкровный со своими казаками отбилъ въ числѣ прочаго оружія богатую турецкую саблю и отправилъ ее Августѣйшему Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, бывшему Наслѣднику Александру Николаевичу. Въ этомъ же 28-мъ году случилось еще одно важное обстоятельство въ жизни казачества. Запорожскіе казаки, ушедшіе въ Турцію и пополнявшіе свои ряды недовольными изъ Екатеринославской губерніи и вообще изъ Малороссіи, вернулись назадъ и повергли къ стопамъ Его Величества свои вѣрноподданическія чувства. Случилось это слѣдующимъ образомъ: въ числѣ болѣе выдающихся запорожцевъ, бѣжавшихъ въ Турцію, былъ Осипъ Михайловичъ Гладкій, покинувшій на родинѣ въ Золотоношѣ жену и 4-хъ дѣтей. Между прочимъ онъ участвовалъ въ усмиреніи Грековъ противъ турокъ и за годъ до объявленія войны Россіи былъ избранъ кошевымъ и утвержденъ въ этой должности фирманомъ. Тутъ началъ онъ убѣждать Запорожцевъ вернуться въ Россію и уйти совсѣмъ изъ Турціи. Послѣ долгихъ хлопотъ и усилій онъ увѣрилъ казаковъ, что вины ихъ имъ всѣ простятся, и такимъ образомъ убѣдилъ перейти въ Россію. Разобрали Запорожцы свою походную церковь, уложили ее въ лодки и, побросавъ почти все имущество, вышли по Дунаевцу въ

море, а затѣмъ черезъ Килійское Гирло къ Измаилу. Государь, бывшій въ то время при арміи, принялъ отъ кошеваго грамоту и регаліи, жалованныя турецкимъ Султаномъ, и сказалъ: «Богъ васъ проститъ, отчизна прощаетъ и я прощаю. Я знаю, что вы за люди».

Вновь прибывшіе казаки сейчасъ же доказали, что съумѣютъ заслужить себѣ прощеніе и награду!

Незнакомые хорошо съ берегами Чернаго моря, русскія войска затруднялись отыскать мѣсто высадки на непріятельскомъ берегу. Государь обратился съ вопросомъ къ Гладкому. Гладкій отъ Запорожцевъ узналъ и доложилъ Государю, что есть одно мѣсто въ плавняхъ, гдѣ Турки никогда не могутъ ожидать высадки, а между тѣмъ мѣсто это на столько было обширно, что тамъ можно расположить незамѣтно цѣлую дивизію. Гладкій просилъ разрѣшенія съѣздить ночью съ однимъ изъ казаковъ и осмотрѣть мѣсто. Побывавъ на мѣстѣ, Гладкій доложилъ Государю, что мѣсто дѣйствительно удобно для высадки. Въ слѣдующую ночь одинъ изъ Флигель-Адъютантовъ поѣхалъ убѣдиться въ достовѣрности факта. Все оказалось вѣрно. Было перенесено 42 запорожскихъ лодки и началась переправа въ указанномъ мѣстѣ. Перевезенная дивизія Рудзевича стала въ тылу крѣпости. Дунайская флотилія подъ начальствомъ Гамалѣя произвела фланговую атаку. Турки бѣжали и крѣпость была занята Рудзевичемъ. Въ это время пріѣхалъ Флигель-Адъютантъ съ приказаніемъ, чтобъ Кошевой на своей лодкѣ и съ своими гребцами пріѣхалъ бы къ Государю. Гладкій сѣлъ на руль, посадилъ на весла 12 куренныхъ атамановъ и поѣхалъ въ Измаилъ. Государь вошелъ въ лодку и приказалъ грести въ Исачку. Турецкій паша поднесъ Государю ключи крѣпости. Государь тутъ-же наградилъ Гладкаго Георгіевскимъ крестомъ и надѣлъ на него полковничьи

эполеты. На этой же лодкѣ Государь поѣхалъ благодарить моряковъ. Изъ Запорожцевъ былъ составленъ пятисотенный полкъ подъ названіемъ «Пѣшій Дунайскій казачій полкъ». Бывшіе «невѣрные» Запорожцы были поселены на берегу Азовскаго моря между Маріуполемъ и Бердянскомъ подъ именемъ «Азовскаго казачьяго войска». Въ 1862 году Азовское казачье войско переселилось въ Закубанскій край и вошло въ составъ Кубанскаго казачьяго войска.

Кромѣ полковъ, дѣйствовавшихъ подъ Анапою, три полка Черноморскихъ дѣйствовали въ Европейской Турціи: 1-й пѣшій полкъ, 5 и 6 конные. Пѣшій полкъ, посаженный на суда, былъ подъ Измаиломъ и, затѣмъ, перемѣщенный на Дунайскую флотилію, участвовалъ въ осадѣ Браилова съ 18-го по 28-е Мая. 29-го ночью казаки пробрались Дунаемъ на правый флангъ Браилова, напали неожиданно въ Мачинскомъ рукавѣ на Турецкую флотилію изъ 36 судовъ, разбили ее и взяли непріятельскія суда въ плѣнъ. За это дѣло 1-й полкъ получилъ знамя съ надписью «За отличіе при разбитіи Турецкаго флота подъ Браиловымъ въ Мачинскомъ рукавѣ 29-го Мая 1828 г.». Кромѣ этого дѣла, казаки принимали участіе еще во многихъ дѣлахъ и по окончаніи войны, въ 32 году съ честью вернулись на Кубань; 5 и 6-й полки тоже вернулись съ наградою, они получили знамена съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1829 года». Въ 1854 году было вызвано отъ Черноморскаго войска подъ Севастополь два батальона пластуновъ, 2-ой подъ начальствомъ Полковника Головинскаго и 8-ой подъ начальствомъ Полковника Бѣднягина. 10-го Сентября 1854 г. пластуны прибыли въ Севастополь, а 11-го уже участвовали при фланговомъ движеніи нашихъ войскъ къ Бахчисараю для занятія позиціи на р. Качѣ: 13-го числа

ПАСТУНЫ

пластуны принимали участіе въ сраженіи при взятіи 4-хъ редутовъ близь Балаклавы; здѣсь они обратили на себя особенное вниманіе и съ тѣхъ поръ на нихъ стали смотрѣть съ большимъ интересомъ. Здѣсь Черноморцы показали себя въ послѣдній разъ въ дѣлахъ противъ непріятеля внѣ дома, болѣе не приходилось имъ дѣйствовать внѣ своихъ предѣловъ какъ Черноморскому войску, такъ какъ въ 1860 году Черноморское войско вошло уже въ составъ Кубанскаго казачьяго войска. Но въ этихъ послѣднихъ дѣлахъ Черноморцы съумѣли выдѣлиться даже изъ ряда Севастопольскихъ героевъ. Здѣсь особенно отличились представители 2 и 8 батальоновъ: Ур. Демяненко, Есаулъ Даниленко, казакъ Назаренко, урядникъ Самсонъ Полянскій, Хорунжій Шульга, казакъ Порфирій Семакъ и многіе другіе. Здѣсь я сдѣлаю маленькое отступленіе и скажу нѣсколько словъ о пластунахъ.

Пластуны.

Я нарочно до сихъ поръ не упоминалъ ничего о пластунахъ, потому что до Севастопольской компаніи никто не интересовался и никто почти не зналъ о существованіи пластуновъ,—такъ мало интересенъ былъ даже русскимъ вопросъ о казакахъ, благодаря извѣстному и далеко неправильному взгляду большинства на казачество, въ чемъ смѣло казаки могутъ упрекнуть русское общество.

Пластуны же существовали давно. Какъ только началъ существовать казакъ, тутъ же явился и пластунъ, и, начиная отъ временъ Запорожья и до нашихъ дней, часть казаковъ исполняла роль пластуновъ. Въ Запорожской сѣчи былъ даже отдѣльный курень пластуновскій. Слово пластунъ произошло отъ слова «пластъ» и означало человѣка, которому приходилось въ большинствѣ случаевъ работать: ползкомъ, лежать пластомъ. Это названіе и назначеніе получали отважнѣй-

шіе и самые ловкіе казаки: они были ушами и глазами остальныхъ товарищей казаковъ и подъ ихъ охраною казаки могли свободно заниматься дѣломъ или бражничать, не опасаясь быть накрытыми непріятелемъ врасплохъ. Ползкомъ, прильнувъ къ землѣ, скрытый густою травою, подбирался пластунъ къ самому непріятелю, высматривалъ все, что ему было нужно и уходилъ также не замѣтно. По нѣсколько часовъ лежалъ онъ ничкомъ, спрятавшись за кочкою или кустомъ, поджидая непрошеннаго гостя. Въ пластуны въ Запорожьѣ шли или по охотѣ, или по приговору рады. Какъ только Запорожье кончило свое существованіе и воскресло войско вѣрныхъ казаковъ, на мѣсто Запорожскихъ пластуновъ явились пластуны вѣрныхъ казаковъ, которые работали по берегу Буга, Дуная, а впослѣдствіи, когда переименованные въ Черноморское войско и переселенные на Кавказъ, казаки поселились на берегахъ Кубани, пластуны начали устраивать свои залоги на берегу Кубани. Условія ихъ дѣятельности нисколько не измѣнились. Но о пластунѣ, существовавшемъ съ первыхъ дней казачества, кромѣ казаковъ никто не зналъ. Эти люди, дѣлавшіе серьезныя дѣла для братства и родины, не кричали о себѣ и не разсказывали о своихъ, другой разъ, невѣроятныхъ подвигахъ. Они скромно дѣлали свое дѣло, не заботясь о славѣ. Имя этихъ героевъ стало извѣстно Россіи только съ 1855 года; это было своего рода открытіемъ, которое долго интересовало общество и которое было сдѣлано лишь потому, что въ Севастополѣ понадобились казаки, а начавъ дѣйствовать, они поражали своими подвигами даже опытныхъ бойцовъ. Находчивость, смѣлость, ловкость, презрѣніе къ смерти и всѣмъ опасностямъ, уваженіе къ начальству и старшимъ, даже самъ внѣшній видъ пластуна невольно заставляли всякаго уважать

этого не казистаго, но не замѣшимаго воина. Какъ Запорожцы, такъ и вѣрные казаки, какъ Черноморцы, такъ и Линейцы и Кубанцы, имѣли своихъ пластуновъ и сохранили имена нѣкоторыхъ изъ ихъ выдающихся представителей. Всѣ дѣла пластуновъ отъ Запорожья до сформированія Кубанскаго войска полны славныхъ подвиговъ. Вспомнимъ имена Черноморцевъ: Омельки, Строкача, Бѣлозора. У Линейцевъ извѣстны имена Зимовина, Короткова, Малюкова, Мандруйко и многихъ другихъ. Для характеристики пластуновъ послѣдней формаціи, т. е. Кубанскаго войска, довольно будетъ привести имена сотника Горбатько, начальника Липкинскаго поста урядника Молькн и остальныхъ 31 казаковъ, которые, окруженные массою Натухайцевъ, не соглашались ни за что сдаться. Подавляемые большинствомъ и усиленно отстрѣливаясь, они окружили постъ трупами непріятеля. Натухайцы, видя столь упорную оборону, обѣщали осажденнымъ безопасность, если они сдадутся, но осажденные и не думали о сдачѣ. Мало-по-малу число защитниковъ поста рѣдѣло: изъ 31-хъ человѣкъ осталось только 8 и то раненые, а непріятеля была масса. Видя, что осажденные не сдаются, Натухайцы рѣшили сжечь ихъ живыми, обложили постъ хворостомъ и зажгли. Пластуны «горѣли, сгорѣли, а не сдались». Это было 4 Сентября 1862 года. Итакъ послужилъ бы не одинъ сотникъ Горбатько съ своими товарищами, но всякій пластунъ. Много примѣровъ изъ жизни казачества доказали это.

Кубанское войско.

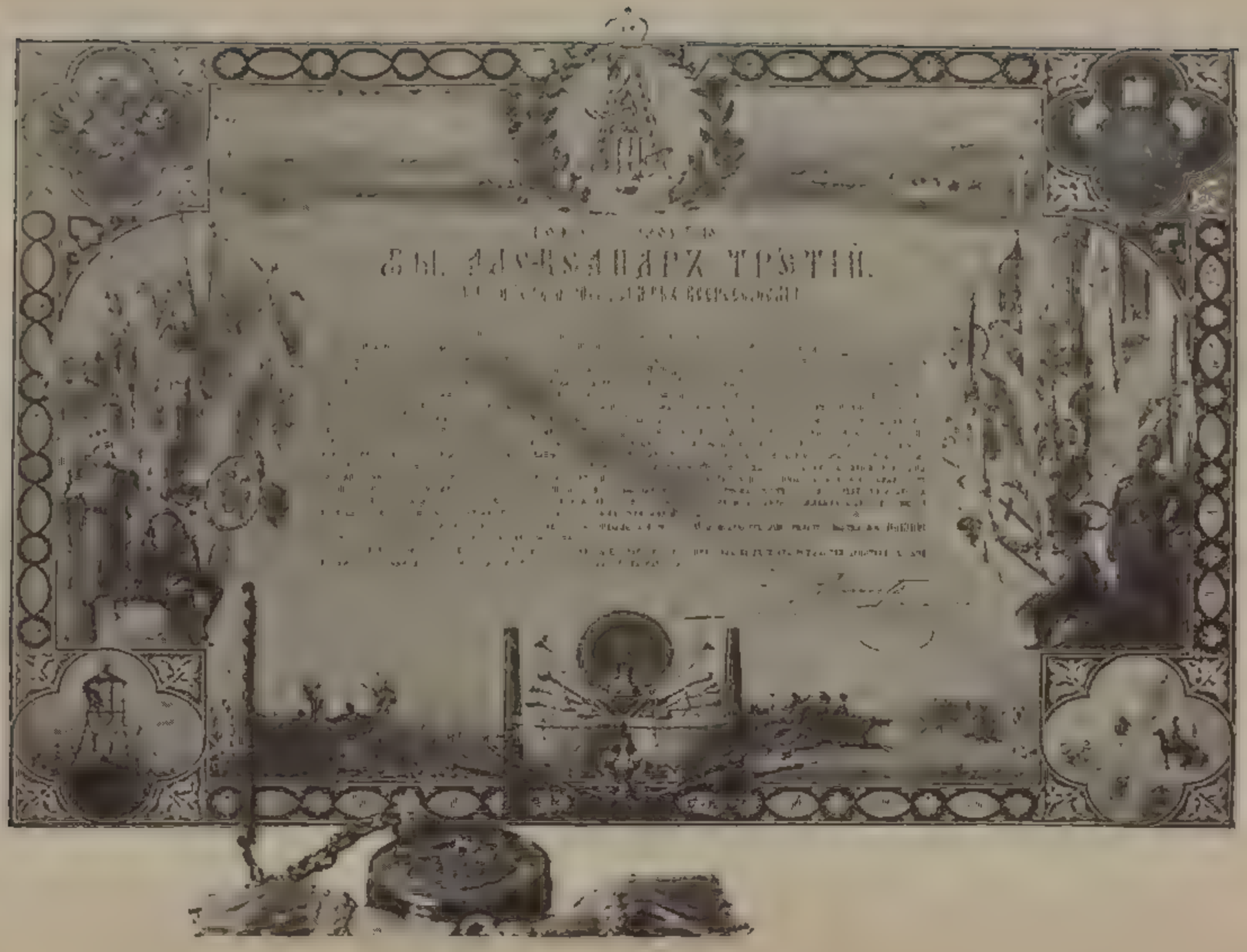
Въ 1860 году произошла важная перемѣна въ устройствѣ казачьихъ войскъ Сѣвернаго Кавказа. Вмѣсто Черноморскаго и Линейнаго Кавказскаго войска было образовано два другихъ, а именно: Кубанское и Терское. Къ Кубанскому войску при этомъ отошла значительная часть Кавказскаго казачества—Старая и Новая линія.

Съ соединеніемъ этихъ войскъ, ростъ Кубанскаго казачьяго войска быстро двинулся впередъ, началось заселеніе Закубанскаго края. Число станицъ и хуторовъ сильно выросло; населеніе увеличилось, благодаря свѣжему притоку переселенцевъ изъ Малороссіи, Дона и другихъ казачьихъ войскъ, желавшихъ поселиться за Кубанью. Въ это же время переселились за Кубань и Азовскіе казаки, вышедшіе въ 1828 году изъ Турціи. Занятіе Закубанскихъ предгорій имѣло большое значеніе и въ военномъ отношеніи, оттѣсняя далѣе въ горы Черкесскія племена. Особенно много переселенцевъ прибыло послѣ закона 63 года, когда было разрѣшено и лицамъ не войсковаго сословія пріобрѣтать въ собственность усадебныя постройки. Земледѣліе, скотоводство, рыболовство и другіе промыслы замѣтно прогрессивно развивались; число школъ увеличивалось и къ концу покоренія Западнаго Кавказа число школъ уже достигало 100, а въ 86 году у Кубанскаго войска было уже 296 учебныхъ заведеній: 1 классическая гимназія, 2 женскихъ, 1 реальное училище, 1 женская прогимназія, 1 учительская семинарія, 11 школъ и 278 народныхъ училищъ. Въ настоящее время число гимназій увеличилось и нѣтъ ни одной станицы, гдѣ-бы не было школы, а въ нѣкоторыхъ есть по двѣ школы. Что касается управленія, то съ образованіемъ Кубанскаго войска бывшіе Черноморцы руководствовались положеніемъ 42 года, а бывшіе Линейцы положеніемъ 48 года. Измѣненія коснулись лишь Наказнаго Атамана, который съ этихъ поръ соединилъ въ себѣ и обязанность Начальника Области и Командующаго войсками. Въ 70 году съ изданіемъ положенія 70 года, было сдѣлано нѣсколько измѣненій, которыя разграничили лишь обязанности и права станичнаго правленія и станичнаго общества. Былъ выдѣленъ станичный

судъ на подобіе волостнаго суда, а въ основу станичнаго управленія положено было выборное начало. Что касается до военной организаціи, то дѣленіе на полки оставалось до 1 Августа 1870 года, въ этомъ году послѣдовало измѣненіе въ военномъ и гражданскомъ строѣ казаковъ. Вмѣсто №№ полки получили названія,—были основаны полки Хоперскій, Кубанскій, Таманскій, Полтавскій, Ейскій, Уманскій, Кавказскій, Екатеринодарскій, Лабинскій, Урупскій. Пѣшіе батальоны были подъ №№: № 1-й и № 2-й. Всѣ полки и батальоны имѣли три очереди. Въ настоящее время сформированъ еще Черноморскій полкъ и 4 батальона: 3, 4, 5 и 6. Прежде всѣ Кавказскіе казачьи полки стояли у себя дома и только на время войны выступали на мѣсто военныхъ дѣйствій, въ послѣднее-же время послѣ покоренія Кавказа, когда уже не нужно было такъ много войска дома, часть войска служила въ Закавказьѣ, часть въ Закаспійской Области, а въ самое послѣднее время часть и на западной границѣ. Кубанское войско со дня своего образованія, т. е. съ 60-го года и до 64-го года, продолжало вести дѣла своихъ предшественниковъ Черноморцевъ и Линейцевъ съ горцами, пока горцы не были покорены и не былъ замиренъ Кавказъ. Въ 77 году пришлось еще Кубанцамъ столкнуться съ горцами при подавленіи востанія въ Дагестанѣ, гдѣ участвовала 4 и 5-я сотня Хоперскаго полка и 2 сотня Кавказскаго. Что касается до внѣшнихъ военныхъ дѣлъ Кубанскаго войска, то оцѣнить и судить о нихъ это дѣло будущихъ поколѣній, скажу лишь, что Кубанскому войску за его тридцати пятилѣтнее существованіе, благодаря мирной политикѣ послѣдняго времени, пришлось менѣе воевать нежели его предшественникамъ. Но вездѣ, гдѣ приходилось поднимать оружіе они съ честью поддерживали казац-

кую славу, за что и были награждаемы. Въ послѣднюю Турецкую войну 1877 1878 года Кубанцы дѣйствовали отдѣльными частями и въ Европейской Турціи за Дунаемъ, и въ Азіатской. Во время Текинской экспедиціи Кубанцы отличались за Каспіемъ. Припомнимъ дѣло подъ Плевною въ 1877 году, гдѣ отличались 1 и 2 сотни 7-го Пластунскаго батальона; дѣло при Деве Бойну, гдѣ участвовалъ Кавказскій конный полкъ; подъ Карсомъ, гдѣ отличались 2, 3, 5 сотни Полтавскаго к. полка; защита Зорскаго перевоза 24 и 23 Іюля 77 года Уманскимъ полкомъ; защита Баязета съ 6 28 Іюня 77 года 2 и 5 сот. Уманскаго полка, переходъ черезъ Кавказскій хребетъ въ 1877 г. Хоперскимъ полкомъ 1, 2, 3, 6 сот.; дѣла въ Абхазіи съ турками въ 77 г. 2 и 3 пѣш. Пластунскими батальонами; подавленіе возстанія въ Дагестанѣ и много другихъ дѣлъ, гдѣ отличались приведенныя выше части Кубанскаго войска. Кубанскій конный полкъ, нѣсколько пѣшихъ Пластунскихъ батальоновъ, 1, 2, 4, 5 батареи Кубанской конной Артиллерійской бригады, Полтавскій конный полкъ: всѣ они вернулись домой награжденные знаменами, трубами, значками на шапки и другими знаками благоволенія высшаго Начальства. Да иначе и быть не могло: потомки славнаго Запорожья и Черноморья не могли не поддержать славы казачьяго оружія.

Безвременно въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III Миротворецъ, не разъ выказывалъ Кубанцамъ знаки своего высокаго благоволенія. Пребываніе покойнаго Государя въ гор. Екатеринодарѣ оставило неизгладимую память въ Кубанцахъ, имѣвшихъ счастье видѣть Высокаго Гостя у себя на родинѣ и слышать добрыя пожеланія на дальнѣйшее процвѣтаніе края и войска, высказанныя любимымъ Государемъ. Зная стѣсненное положеніе войска, за послѣд-


ЕМ. АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ.

нее время въ отношеніи земельнаго довольствія и ставя высоко дѣла и заслуги Кубанскаго войска, покойный Государь пожаловалъ войску въ собственность земли за Кубанью и сверхъ того двѣ лѣсныя дачи. Бѣлорѣченскую и Махошевскую и нагорную полосу, ограниченную съ Сѣвера землями Кубанскаго войска и казенною лѣсною Даховскою дачею, а съ востока верховьями рѣки Малой Лабы, и закрѣпить на вѣчное владѣніе за войскомъ выдачею грамоты отъ 28 Декабря въ г. Гатчинѣ, кончающійся словами: «Пребывая къ Кубанскому войску всегда благосклоннымъ». И нѣтъ ни малѣйшаго основанія сомнѣваться въ томъ, что Кубанское войско, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія для развитія воинственности духа и жизненной боевой практики, настолько еще проникнуто духомъ своихъ предшественниковъ и настолько еще сильно духомъ и тѣломъ, что при всякой возможности покажетъ себя достойнымъ своихъ предковъ.

В. Червинскій.

СТРОЕВОЙ СОСТАВЪ

Кубанскаго Казачьяго Войска.

Въ военное время Кубанское казачье войско, на основаніи Высочайше утвержденныхъ Штатовъ Военно-Сухопутнаго вѣдомства 1893 года, выставляетъ:

1) 30 конныхъ полковъ шестисотеннаго состава и 3 четырехсотеннаго состава, изъ которыхъ въ мирное время находятся на полевой дѣйствительной службѣ лишь 11-ть полковъ; 22 же полка составляютъ 2-ю и 3-ю очереди этихъ 11 первыхъ полковъ.

2) 4 Лейбъ-Гвардейскихъ казачьихъ сотенъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, изъ которыхъ 2 состоятъ при Особѣ Его Императорскаго Величества въ С.-Петербургѣ, а 2 другіе на льготѣ.

3) Конный 2-хъсотенный Кубанскій Дивизіонъ, который находится на службѣ въ Варшавѣ.

4) 18-ть четырехъ-сотенныхъ Пластунскихъ баталіоновъ, изъ которыхъ шесть постоянно состоятъ на дѣйствительной службѣ, а остальные 12-ть составляютъ 2-ю и 3-ю очереди шести дѣйствующихъ баталіоновъ.

5) Пять полевыхъ конно-артиллерійскихъ казачьихъ батарей 6-ти орудійнаго состава, въ томъ числѣ льготный составъ артиллеристовъ и 5 запасныхъ взводовъ для формированія батарей.

6) 7 мѣстныхъ командъ.

и 7) 1 сотня Кубанской пост. милиціи; такъ что въ военное время число строевыхъ казаковъ достигаетъ до 47,414 чел., не считая гг. офицеровъ; изъ числа

казаковъ въ обыкновенное время на службѣ состоитъ 1/3 всего числа, остальные находятся на льготѣ.

Части Кубанскаго Казачьяго Войска носятъ слѣдующія названія:

1) Собственный Его Императорскаго Величества конвой.

2) Конные полки: Хоперскій, Кубанскій, Таманскій, Полтавскій, Ейскій, Уманскій, Екатеринодарскій, Кавказскій, Лабинскій, Урупскій и Черноморскій.

3) Кубанскій казачій Дивизіонъ.

4) 1, 2, 3, 4, 5, 6 пѣшіе Пластунскіе баталіоны.

5) 1, 2, 3, 4, 5 Кубанскія казачьи конныя батареи.

6) 7-мъ мѣстныхъ командъ, Кубанскаго Казачьяго войска.

и 7) Кубанская Постоянная Милиція.

Такимъ образомъ Кубанское Казачье Войско—единственное изъ всѣхъ Казачьихъ войскъ, имѣетъ собственныя всѣ три рода оружія: пѣхоту, артиллерію и кавалерію и представляетъ вообще собою довольно внушительную силу.

Урупскій полкъ, Кубанскаго Казачьяго Войска.

Урупскій полкъ одинъ изъ самыхъ молодыхъ полковъ Кубанскаго казачьяго войска. Первоначально Урупскій конный полкъ сформированъ былъ въ 1858 году; причемъ 1-й Урупскій конный полкъ былъ сформированъ изъ Лабинскаго полка или вѣрнѣе сказать изъ людей станицъ, входившихъ на комплектованіе Лабинскаго полка, а 2-ой Урупскій полкъ былъ вновь сформированъ независимо отъ Лабинскаго полка. Затѣмъ при замѣнѣ названій полковъ №№ 1-й Урупскій кон-

ный полкъ былъ названъ № 18, а 2-й Урупскій кон. полкъ № 19. Послѣдующія перемѣны въ номерахъ довольно трудно прослѣдить въ этой бѣглой замѣткѣ, такъ какъ при перемѣнѣ станицъ, комплектовавшихъ извѣстный полкъ и при основаніи новыхъ станицъ, которыя въ свою очередь тоже давали людей на комплектованіе полковъ, мѣнялись въ полкахъ номера и число станицъ ихъ комплектовавшихъ. Однимъ словомъ въ 1871 году, когда Урупскій конный полкъ снова сформировался и получилъ свое названіе, въ составъ его вошли часть № 21-го, весь 22, весь 23, 24 и 25 полки или вѣрнѣе сказать на сформированіе Урупскаго полка пошли казаки изъ станицъ, комплектовавшихъ до того времени поименованные выше номера полковъ. До этого времени полкъ несъ все время линейную и внутреннюю службу и стоялъ все время въ районѣ своихъ станицъ. Въ 1871 году Штабъ 1-го Урупскаго полка былъ въ станицѣ Царской, одна сотня занимала кордоны на Восточномъ берегу Чернаго моря въ Сочи, а остальныя сотни были расположены по станицамъ, гдѣ и несли службу на постахъ и внутреннюю. Въ 1880 г. Штабъ 1-го Урупскаго полка переведенъ былъ въ гор. Екатеринодаръ, сотни же, кромѣ штабной, которая была въ г. Екатеринодарѣ, остались на старыхъ мѣстахъ. Въ 1883 году Штабъ 1-го Урупскаго полка переведенъ въ г. Майкопъ, сотни же полка, кромѣ штабныхъ расположенныхъ, въ г. Майкопѣ, были по станицамъ; въ 1885 году Штабъ полка былъ переведенъ въ станицу Прохладную Терскаго казачьяго войска, одна сотня оставалась въ Сочи, другая въ станицѣ Хадыжинской Кубанской Области, а остальныя были размѣщены по станицамъ Терской Области. Въ 1886 г. Штабъ полка снова переведенъ въ г. Майкопъ, сотни полка изъ Терской Области тоже переведены въ Кубанскую Область.

Въ 1888 г. 1-й Урупскій конный полкъ ходилъ въ лагерный сборъ въ гор. Екатеринодаръ по случаю посѣщенія гор. Екатеринодара Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ III. Въ 1889 году 1 Апрѣля 1-й Урупскій конный полкъ выступилъ изъ Кубанской Области, чтобъ идти въ Европейскую Россію. Это первый полкъ Кубанскаго казачьяго войска двинутый въ Европейскую Россію. До этихъ поръ всѣ Кубанскіе казачьи полки служили лишь на Кавказѣ, въ Закавказьи и Закаспійской Области. Вмѣстѣ съ оставленіемъ родныхъ мѣстъ 1-й Урупскій конный полкъ вошелъ въ составъ 2-ой Сводной Казачьей Дивизіи, сформированной по Высочайшему повелѣнію и поставленной на Западной границѣ по сосѣдству съ Австріей. Послѣ 18 дневнаго пути 1-й Урупскій конный полкъ пришелъ въ сл. Коробочку Чугуевскаго уѣзда Харьковской губерніи, гдѣ и отбылъ лагерный сборъ. На зимнія квартиры полкъ былъ двинутъ въ гор. Каменецъ-Подольскъ, гдѣ расположился и Штабъ полка. Сотня полка кромѣ штабной сотни, оставшейся въ гор. Каменцѣ, расположены были по селамъ въ окрестностяхъ города, гдѣ находятся и по настоящее время. 1-й Урупскій полкъ унаслѣдовалъ Георгіевское знамя, пожалованное полку № 19 (впослѣдствіи Урупскій) 20 Іюля 1865 г. Въ составъ 2 Сводной Казачьей Дивизіи кромѣ Урупскаго полка вошли 16 и 17 Донскіе полки и Волгскій конный полкъ Терскаго Казачьяго Войска.

Объясненія къ рисунку грамоты, пожалованной Кубанскому казачьему войску.

Рисунокъ грамоты исполненъ на бѣломъ бристольскомъ картонѣ, въ 15⅞ вершковъ длины и 12 вершковъ ширины; размѣръ же самаго рисунка 13⅞ вер. длины и 10 вершковъ ширины.

Изъясненіе рисунка.

I. Окаймленіе рисунка составлено изъ орнамента русско-византійскаго стиля XII вѣка. Цвѣтные узоры, какъ то: розасы, круги и пр. располагаются на золотомъ фонѣ, попеременно съ бѣлыми медальонами, для надписей выдающихся дѣлъ Кубанцевъ.

II. Вверху, по срединѣ, въ золотомъ вѣнкѣ изъ дуба и лавра изображенъ Шифръ Его Величества подъ Императорскою короною. Шифръ окруженъ цѣпью ордена Андрея Первозваннаго. Шифръ расположенъ на Императорскомъ скипетрѣ и булавѣ, изображенныхъ лежащими на крестъ; подъ шифромъ расположена Императорская Держава.

III. Въ верхнихъ углахъ окаймленія: 1) слѣва Государственный гербъ, 2) справа гербъ Кубанской области. Между гербами и Императорскимъ Его Величества Шифромъ изображены вышитками сцены изъ казачьей жизни: а) слѣва: вдали видиѣется станица; на первомъ планѣ опустѣлая нива съ земледѣльческими орудіями, брошенными призванными на службу казаками; б) спра-

ва: вдали виднѣется станица и изъ нея казаки выступаютъ въ походъ.

IV. Внизу, по срединѣ, сгруппированы: серебряныя трубы и литавры; серебряныя, вызолоченныя: блюдо и солонка; запорожскіе сѣчевые, атаманскіе и куренные перначи и булавы, пожалованные Императрицею Екатериною Второю.

По бокамъ этой группы расположены двѣ пушки: одна, слѣва, времени Императрицы Екатерины II, и другая, справа, находящагося нынѣ въ употребленіи образца.

V. Внизу, въ углахъ и между ними и средней группою, изображены въ четырехъ виньеткахъ сцены изъ казачьей службы: а) въ лѣвомъ углу жалованной грамоты пикетъ, б) въ правомъ углу: встрѣча казачьяго разъѣзда съ горцами, на горной дорогѣ, въ ущельѣ: в) съ лѣвой стороны: засада пластуновъ въ камышахъ на берегу р. Кубани (при нихъ лодка). На другомъ берегу рѣки вдали виднѣется конный непріятельскій разъѣздъ; г) съ правой стороны средней группы изображена лихая казачья атака въ бою.

VI. На среднихъ поляхъ рисунка слѣва и справа расположены знамена, пожалованныя въ разныя времена Кубанскому казачьему войску, а именно:

А. Съ лѣвой стороны.

1) Войсковое желтое знамя съ надписью: «Благодать оному», пожалованное Черноморскому войску Императоромъ Павломъ I, въ 1801 г. 2) Два куренныхъ знамени Запорожскаго казачьяго войска, переданныя по повелѣнію Императрицы Екатерины II, «Войску вѣрныхъ казаковъ, въ 1788 году». 3) Синій значекъ кошеваго атамана Захарія Чепѣги, съ надписью «1791

годъ». 4) Бѣлое большое войсковое знамя съ чернымъ орломъ, пожалованное Императрицею Екатериною II въ 1788 году «за вѣру и вѣрность Запорожскому войску. 5) Голубое (выцвѣтшее) знамя, Георгіевское, съ чернымъ орломъ, пожалованное Императрицею Екатериною II, въ 1792 году «за вѣру и вѣрность» Черноморскому войску. 6) Одно изъ 11-ти куренныхъ знаменъ, пожалованныхъ Императоромъ Александромъ I, въ 1801 году. 7) Голубое знамя съ надписью: «за отличіе при взятіи крѣпости Анапы въ 12-й день Іюня 1828 года», пожалованное Императоромъ Николаемъ I, въ 1845 г., 3-му баталіону пѣшаго Черноморскаго казачьяго войска. Подъ этими знаменами изображены казаки въ формахъ временъ Императрицы Екатерины II и 40-хъ годовъ (1.-Гв. Черноморскаго дивизіона).

Б. Съ правой стороны.

1) Георгіевское бѣлое знамя съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ» и подъ орломъ «1696 — 1880», пожалованное Императоромъ Александромъ II, въ 1880 году. 2) Два малыхъ изъ 35-ти куренныхъ знаменъ, времени Императрицы Екатерины II, 1888 г. 3) Георгіевское большое голубое знамя съ надписью: «За храбрость и примѣрную службу въ войну противъ французовъ, англичанъ и турокъ въ 1853—1851 -1855 и 1857 годахъ», пожалованное Императоромъ Александромъ II-мъ въ 1856 году. 4) Георгіевское голубое большое знамя съ надписью: «За Кавказскую войну, пожалованное Императоромъ Александромъ II, въ 1856 году. 5) Георгіевское синее знамя съ надписью: «За храбрость и примѣрную службу въ войну противъ французовъ, англичанъ и турокъ 1854—1856 годовъ», пожалованное Императоромъ Алексан-

дромъ II, въ 1856 году. 6) Георгіевское бѣлое знамя съ надписью: «Вѣрноподданному войску Черноморскому за 50-ти лѣтнюю, вѣрную, усердную и храбрыми подвигами ознаменованную службу», пожалованное Императоромъ Николаемъ I-мъ Черноморскому войску въ 1813 г. 7) Георгіевское бѣлое знамя съ чернымъ орломъ и надписью: «За храбрость при переправѣ въ 1828 году черезъ р. Дунай», пожалованное Императоромъ Николаемъ I-мъ Азовскому войску въ 1811 г. 8) Голубое знамя съ надписью: «За отличіе при разбитіи турецкой флотиліи подъ Брайловымъ 29-го Мая 1828 года», пожалованное Императоромъ Николаемъ I, въ 1830 году. 9) Одно изъ 6-ти курешныхъ знаменъ, пожалованныхъ Императоромъ Александромъ I, въ 1803 г. Подъ этими знаменами изображены казаки въ формахъ 60 и 70-хъ годовъ и текущаго благополучнаго царствованія Его Императорскаго Величества.

VII. Текстъ грамоты Его Императорскимъ Величествомъ Всемилостивѣйше пожалованной Кубанскому казачьему войску напечатанъ на легкомъ топѣ карты Кубанской области, причемъ обозначены жалуемыя означенному войску земли: такъ называемая нагорная полоса и двѣ казенныя лѣсныя дачи: Махошевская и Бѣлорѣченская.

ПЕРЕЧЕНЬ

выдающихся боевыхъ дѣлъ Кубанцевъ, помѣщенныхъ въ медаліонахъ грамоты, Всемилостивѣйше пожалованной Кубанскому назачьему войску.

№№	Годъ событія.	НАЗВАНІЕ ДѢЛЪ.
1	1794	Остроленко.
2	1812	Бородино.
3	1813	Кульмъ.
4	1813	Лейпцигъ.
5	1814	Парижъ.
6	1827	Эривань.
7	1828	Анапа.
8	1828	Браилово.
9	1831	Прага и Варшава.
10	1848	Станица Сенгилѣевская.
11	1849	Дебричинъ.
12	1854	Кюрукъ-Дара.
13	1854	Севастополь.
14	1865	Покореніе зап. Кавказа.
15	1877	Турецкая война 1877 — 1878 гг.
16	1877	Зорскій перевалъ.
17	1877	Баязетъ.
18	1877	Карсъ.
19	1877	Деве-Бойну.
20	1877	Дагестанъ и Абхазія.
21	1877	Шипка.
22	1881	Геокъ-Тепе.

ЦѢНА.

Сброшюрованная въ иллюстрированной обложкѣ съ 7-ю иллюстраціями **60** коп.

Въ папковомъ переплетѣ съ 7-ю иллюстраціями **80** коп.

Сброшюрованная на веленевой бумагѣ въ иллюстрированной обложкѣ съ 7-ю иллюстраціями **80** коп.

Въ тисненомъ переплетѣ на веленевой бумагѣ съ 7-ю иллюстраціями **1** руб. **60** коп.

Пересылка на счетъ покупателя.

Выписывающіе непосредственно отъ автора за пересылку не платятъ.

Лица и учрежденія выписывающіе сразу не менѣе 25 экз. пользуются скидкою 10%; выписывающіе не менѣе 50 экз.—15%; выписывающіе не менѣе 100 экз.—20% и безплатною пересылкою. Изданіе выпускается въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Выписывать можно и наложеннымъ платежомъ.

Адресъ: Каменецъ-Подольскъ, 1-й Урупскій полкъ, Хорунжему ЧЕРВИНСКОМУ.

Типографія Д. В. Чичинадзе. Невскій, № 88.

2007111384